И. Х. Озеровъ.
Проф. Московскаго университета.

Нужды рабочаго класса въ Россіи.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

По опредѣленію юридическаго факультета печатать разрѣшается 8 апр. 1905 г.

Деканъ *А. Алексѣевъ.*

HD8071

Z64
J2

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА.—1906.

Нужды рабочаго класса въ Россіи.

ОТЪ АВТОРА.

Мы создали обширные кадры рабочихъ, въ большихъ массахъ объединили ихъ подъ одной крышей; такія скопленія людей безъ свѣта знанія всегда опасны, а мы, между тѣмъ, не приняли никакихъ огнетушительныхъ мѣръ, а это все равно, что положить солому и какое-либо самовоспламеняющееся вещество вмѣстѣ и удалить всѣ огнетушители, а такими огнетушителями въ рабочемъ вопросѣ являются допущеніе свободныхъ рабочихъ союзовъ, свобода собраній, слова, широкое распространеніе образованія и т. д. И тогда, конечно, будутъ воспламененія, но они не будутъ носить общеопаснаго характера; рабочіе, будучи снабжены достаточнымъ запасомъ знаній, научились бы ставить требованія, строго согласованныя съ развитіемъ промышленности, а въ настоящее время эта масса доступна всякому слуху; создай мы заранѣе особыя рабочія газеты, свободу прессы, мы могли бы быть прекрасно освѣдомлены о настроеніи трудящихся, и такія неожиданности, какъ событія 9-го января, не могли бы имѣть мѣста.

Рабочій вопросъ затрогиваетъ не только непосредственно заинтересованныхъ въ немъ рабочихъ и предпринимателей, но и всѣхъ насъ.

Если фундаментъ зданія качается, то это касается не только подвальныхъ обитателей, но и всѣхъ, живущихъ въ немъ.

Въ самомъ дѣлѣ, во время извѣстныхъ петербургскихъ событій на улицахъ были убиты ни въ чемъ неповинные люди: женщины, дѣти... и въ будущемъ никто не гарантированъ отъ повторенія этого. Какъ же обезопасить эту среду? Къ сожалѣнію, мы чрезвычайно безпечны: во время аграрныхъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ, мы было встрепенулись, но, поговоривъ, въ сущности ничего не сдѣлали, и опять все пошло постарому. И ничто не гарантируетъ, что опять не возникнутъ крупные аграрные безпорядки въ деревнѣ, въ городахъ—рабочія волненія и, быть-можетъ, вновь улицы нашихъ городовъ обагрятся кровью. Съ нѣсколькихъ сторонъ надвигается опасность, и мы относимся къ ней безпечно; при политикѣ разъединенія мы не знаемъ жизни нашихъ рабочихъ, и въ комиссію Шидловскаго выборы были ограничены предпріятіями, гдѣ количество рабочихъ болѣе ста а, между тѣмъ, такъ называемые домашніе рабочіе, т.-е. рабочіе, выполняющіе заказы у себя дома, напр., по изготовленію готоваго

платья и т. д., живутъ въ ужасныхъ условіяхъ и представляютъ чрезвычайно горючій матеріалъ, а, между тѣмъ, эта категорія была обойдена. Мы хотимъ изслѣдовать только вскрывшійся нарывъ, но нужно изслѣдовать и вокругъ него, гдѣ, несомнѣнно, образуются новые нарывы. А посмотрите, съ какимъ вниманіемъ къ этой области относятся въ Германіи: сколько изслѣдованій о положеніи труда въ домашней индустріи, сколько ученыхъ работъ; молодые докторанты идутъ туда, живутъ въ этой атмосферѣ и детально фотографируютъ эту жизнь, и вмѣстѣ съ этимъ развивается у общества барометрическая чувствительность къ жизни нижнихъ слоевъ населенія. И у насъ много есть молодыхъ силъ, и, несомнѣнно, также могли бы быть произведены прекрасныя изслѣдованія, и это насъ познакомило бы и съ ростомъ самосознанія русскаго трудящагося за послѣднее время, дало бы всестороннее освѣщеніе этой жизни, и это помогло бы законодательной дѣятельности разобраться въ этомъ сложномъ вопросѣ, но у насъ смотрятъ на это подозрительно, и такое изслѣдованіе является запрещеннымъ плодомъ. Вѣдь даже печатаніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ пріостановлено; и какъ это ни странно, мы, у которыхъ подъ руками столько жгучихъ вопросовъ, читаемъ и пишемъ о положеніи рабочихъ въ Германіи, Франціи, Италіи, Испаніи, но только не Рос-

сіи, и научныя силы остаются у насъ неиспользованными... Я глубоко убѣжденъ, что положеніе рабочихъ должно быть всесторонне изслѣдовано, иначе также неожиданно образуется новый нарывъ и вскроется съ такими же эксцессами.

Авторъ печатаетъ здѣсь свою записку по рабочему вопросу, представленную имъ года 3 тому назадъ въ высшія сферы С. Ю. Витте (при чтеніи записки это прошу имѣть въ виду), но послѣднія остались къ ней глухи.

Авторъ полагаетъ, что записка не потеряла своего интереса, такъ какъ она опирается на опросъ самихъ рабочихъ, которые выпукло и ярко рисуютъ свое положеніе. Созданіе рабочихъ союзовъ, установленіе свободы слова, печати, собраній, личной неприкосновенности, водвореніе законности въ странѣ и привлеченіе лицъ отъ всѣхъ классовъ и слоевъ населенія къ участію въ законодательствѣ,—вотъ та атмосфера, при которой только и можетъ быть правильно разрѣшенъ у насъ рабочій вопросъ.

Правовая фабрика возможна лишь въ правовомъ государствѣ.

Теперь рабочій вопросъ пріобрѣлъ, несомнѣнно, политическій характеръ, и если нерѣшительность руководящихъ сферъ будетъ и далѣе продолжаться, то послѣдствія могутъ быть весьма печальны: на долгое время трудно будетъ ввести жизнь въ колею. Законы, въ

обсужденіи которыхъ не принимали участія рабочіе, не найдутъ уваженія къ себѣ въ рабочей средѣ.

Надо быть смѣлымъ и рѣшительнымъ.

Здѣсь же авторъ прилагаетъ и записку, составленную имъ для Московскаго общества содѣйствія развитію мануфактурной промышленности. Она печатается съ незначительными редакціонными измѣненіями и дополненіями, внесенными въ нее особой комиссіей упомянутаго общества, въ которой принималъ участіе и авторъ.

15 сент. 1905.

Во время печатанія этой брошюры Россія получила уже политическую свободу. Теперь руки у рабочаго класса развязаны: передъ нимъ широкая арена свободной дѣятельности, и много ему предстоитъ работы на ней.

Мы шлемъ нашему рабочему классу, вынесшему на своихъ плечахъ борьбу за политическую свободу, самыя горячія пожеланія всяческаго успѣха! Онъ долженъ въ настоящее время образовать свою самостоятельную политическую партію, такъ какъ введеніе всеобщаго избирательнаго права — не за горами, долженъ создать хотя бы по подпискѣ свой печатный органъ, отстаивающій интересы рабочаго класса, и взять защиту своихъ интересовъ въ свои руки, не полагаясь на другія партіи: съ за-

вершеніемъ политическаго устройства Россіи группы размежуются и уйдутъ въ свои интересы.

Рабочій классъ уже показалъ у насъ свою зрѣлость, онъ удивилъ міръ стойкостью борьбы, своей солидарностью—всеобщая стачка на Западѣ считалась почти невозможной, — и это обезпечиваетъ намъ въ будущемъ болѣе быстрое, чѣмъ на Западѣ, соціальное строительство; послѣднее не по силамъ буржуазнымъ группамъ, какъ это показалъ опытъ Запада. Общій предшествовавшій гнетъ крѣпко сцементировалъ нашъ пролетаріатъ. Пусть же эта солидарность растетъ и крѣпнетъ: въ ней залогъ великаго будущаго обновленной Россіи.

25 окт. 1905.

Записка о рабочемъ вопросѣ въ Россіи *).

Наша промышленность развивается, и намъ необходимо ея развитіе: это создаетъ внутренній рынокъ для нашего сельскаго хозяйства и дѣлаетъ насъ независимыми отъ Западной Европы по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Одинъ изъ факторовъ, вліяющихъ на развитіе промышленности, — хорошій рабочій. „Улучшенныя машины, — говорятъ американцы, — требуютъ улучшенныхъ рабочихъ". Промышленный прогрессъ требуетъ умственно развитого рабочаго, иначе послѣдній не въ состояніи будетъ управлять сложными машинами... Низкая заработная плата, легкая возможность эксплуатировать рабочаго, незащищенность послѣдняго тормозятъ промышленный прогрессъ, такъ какъ у предпринимателей отпадаетъ побужденіе къ техническому усовершенствованію, а въ политической экономіи уже получило право гражданства то положеніе, что высокая заработная плата является однимъ изъ факторовъ промышленнаго развитія, такъ какъ она побуждаетъ къ техническому прогрессу, надѣляетъ рабочаго достаточнымъ досугомъ и даетъ ему средства для умственнаго развитія: на этой почвѣ развивается энергичный, бодрый, духовно развитой рабочій...

---

*) Записка печатается съ самыми незначительными измѣненіями: она уже была напечатана въ „Руси" (15 янв. 1905 г.). Только ссылки дѣлаются не на журнальныя статьи, а на мои сборники, которые появились позднѣе.

Но растущая промышленность создаетъ новыя силы— классъ рабочихъ съ особыми интересами. Прежнія патріархальныя отношенія, существовавшія между предпринимателями и рабочими, быстро разлагаются и на мѣсто ихъ выступаютъ договорныя, гдѣ каждая сторона стремится наилучше обезпечить свои интересы, но рабочіе при этомъ, какъ сторона болѣе слабая, пока они не организованы, неизмѣнно проигрываютъ, и на этой почвѣ возникаютъ конфликты между ними и предпринимателями, волненія, взаимное недовольство — особенно рабочихъ...

Едва ли возможно считаться съ тѣмъ воззрѣніемъ, которое еще до сихъ поръ отрицаетъ у насъ самое существованіе рабочаго вопроса, ссылаясь на якобы патріархальныя отношенія, существующія у насъ между рабочими и предпринимателями. Такое воззрѣніе можетъ покоиться только на нежеланіи признать то, что успѣло уже сдѣлаться реальнымъ фактомъ: вѣдь у насъ насчитывается теперь свыше 2 милліоновъ рабочихъ, и ниже приводимые отвѣты рабочихъ прекрасно характеризуютъ наши „патріархальныя отношенія“.

Эти столкновенія не только тяжело отражаются на обѣихъ сторонахъ и на самой промышленности, такъ какъ стороны представляютъ изъ себя какъ бы два враждующіе лагеря, но и на всей государственной жизни, и потому вездѣ въ настоящее время принимаются мѣры къ организаціи этихъ интересовъ, къ замиренію этой вражды; для этого создаются профессіональныя организаціи той и другой стороны, на основѣ которыхъ вырастаетъ коллективный договоръ, создаются примирительныя учрежденія для разбора споровъ между предпринимателями и рабочими, и даже государственные примирительные суды (въ Новой Зеландіи, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ).

Эти мѣры принимаются какъ въ интересахъ самихъ сторонъ и правильнаго промышленнаго развитія страны, такъ и въ цѣляхъ общегосударственныхъ, такъ какъ столкновеніе столь могущественныхъ интересовъ можетъ поставить на карту самое существованіе даннаго государственнаго организма.

Итакъ, государственная власть въ своихъ собственныхъ интересахъ должна вмѣшаться въ борьбу упомянутыхъ интересовъ, и своевременной организаціей ихъ открыть путь къ соціальному замиренію: это же возможно только при условіи организаціи, въ особенности рабочихъ, и тогда обѣ стороны, какъ равноправныя, будутъ устанавливать между собой условія труда. Конечно, организаціонный періодъ на первыхъ порахъ не обойдется безъ нѣкотораго трепія интересовъ, но на это нужно итти, такъ какъ такія организаціи — единственный мостъ, который можетъ перевести насъ отъ анархіи борьбы интересовъ къ соціальному миру.

Стороны, будучи организованы, научатся уважать другъ друга и послѣ нѣсколькихъ столкновеній протянутъ другъ другу руки, и масса конфликтовъ будетъ разрѣшаться за зеленымъ столомъ, въ крайнемъ же случаѣ стороны будутъ прибѣгать къ третейскому суду. Но для этого стороны должны быть организованы, такъ какъ отдѣльный рабочій не можетъ явиться стороной при установленіи коллективнаго договора: ею можетъ быть только организація рабочихъ.

Отношеніе русскаго рабочаго къ предпринимателю основывается на свободномъ договорѣ, но при неравенствѣ сторонъ эта свобода чисто фиктивнаго характера; свобода договора не существуетъ: въ самомъ дѣлѣ—съ одной стороны крупный предприниматель, съ другой — рабочій, борющійся за кусокъ хлѣба и побуждаемый голодомъ соглашаться на всякія условія. Подъ вліяніемъ этого неравенства положенія цѣны на трудъ сбиваются,

предприниматели пользуются удобными случаями къ пониженію заработной платы, въ особенности усердствуетъ въ этомъ отношеніи непосредственное начальство рабочихъ — мастера, которые нерѣдко получаютъ особыя наградныя изъ суммъ, съэкономленныхъ ими на заработной платѣ рабочихъ (на сдѣльной работѣ). Уже такой порядокъ существованія премій за пониженіе заработной платы (сдѣльной) свидѣтельствуетъ о ненормальности отношеній.

Русскій рабочій вполнѣ беззащитенъ: по закону рабочій можетъ отказаться отъ сверхурочныхъ работъ, но это только на бумагѣ, фактически же онъ этого сдѣлать не можетъ: его тогда „ставятъ“ — по выраженію нѣкоторыхъ рабочихъ — „къ воротамъ“, т.-е. увольняютъ съ фабрики, такъ какъ предприниматели, находя для себя выгодными сверхурочныя работы, не желаютъ держать рабочихъ, не соглашающихся ихъ исполнять. По закону должны быть опредѣленныя расцѣнки на предметы, вырабатываемые сдѣльно, но опять это только на бумагѣ: на практикѣ это сплошь и рядомъ не соблюдается. Рабочихъ нерѣдко заставляютъ работать вовсе не по расцѣнкѣ, и на всякія заявленія съ ихъ стороны противъ такого порядка имъ предлагаютъ, если они не желаютъ работать за цѣну, опредѣляемую мастерами, уходить съ фабрики. Всякая жалоба на такое принужденіе работать въ сверхурочные часы или работать ниже расцѣнки считается преступленіемъ, и рабочій подлежитъ увольненію; въ особенности тяжелымъ преступленіемъ считается обращеніе со стороны рабочихъ къ защитѣ фабричной инспекціи: тогда нерѣдко рабочій не только увольняется съ фабрики, но и въ будущемъ двери этой фабрики навсегда будутъ закрыты для него...

Въ этой безправной атмосферѣ рабочимъ приходится подвергаться множеству злоупотребленій со стороны

мастеровъ, выносить съ ихъ стороны много оскорбленій до побоевъ включительно, и опять выносить все это молча, такъ какъ жалоба влечетъ увольненіе, а для человѣка женатаго и тѣмъ болѣе еще семейнаго это сопровождается потерей заработка, голоданіемъ семьи и т. д. Чтобы сколько-нибудь обезопасить себя отъ злоупотребленій со стороны мастеровъ, рабочимъ приходится давать взятки мастерамъ, т.-е. урывать крохи изъ безъ того уже скуднаго заработка.

Рабочій день, если присчитать сюда сверхурочныя работы, очень продолжителенъ, жилищныя условія, какъ мы уже излагали въ другомъ мѣстѣ („Еще нѣсколько словъ о винной монополіи“ въ моемъ сб. „Очерки экон. и фин. жизни“ въ 1904), очень дурны.

Вполнѣ понятно, что здѣсь постоянно горючій матеріалъ, готовый вспыхнуть при каждомъ удобномъ случаѣ; единственнымъ выходомъ изъ такого положенія было бы сокращеніе рабочаго времени, особенно ограниченіе сверхурочныхъ работъ, снабженіе рабочихъ средствами для защиты своихъ собственныхъ интересовъ, т.-е. дарованіе имъ права коалиціи, профессіональныхъ организацій. Только такимъ путемъ договоръ сдѣлается, дѣйствительно, болѣе свободнымъ, рабочій—болѣе независимымъ: онъ будетъ въ состояніи не соглашаться на работу при всякихъ условіяхъ, онъ получитъ право выбора. Организованные рабочіе могли бы не соглашаться работать, зная, что вынужденная съ ихъ стороны безработица дастъ имъ право на полученіе пособій изъ кассы своей профессіональной организаціи. Рабочіе, отказываясь работать на условіяхъ ниже минимальныхъ, установляемыхъ профессіональной организаціей, тѣмъ самымъ въ состояніи будутъ улучшать условія труда, конечно, при условіи выработки среди себя строгой дисциплины. Эти организаціи привьются, конечно, сначала только среди

рабочихъ наиболѣе культурныхъ, наиболѣе высоко стоящихъ, такъ сказать, въ рабочей аристократіи: нѣтъ основанія опасаться, что условія труда, которыя они предъявятъ, будутъ чрезмѣрны, утопистичны: гарантіей противъ этого служитъ та трезвость, съ которой рабочіе обсуждаютъ свои вопросы; они сами понимаютъ, и это открыто не разъ выражали, что сверхурочныя работы диктуются условіями конкуренціи и что отдѣльные предприниматели безъ взаимнаго соглашенія не могутъ ихъ уничтожить; они высказываются за желательность организаціи при фабрикахъ совѣтовъ изъ рабочихъ, которые могли бы дѣлать коллективныя заявленія о желательныхъ съ точки зрѣнія труда измѣненіяхъ фабричныхъ распорядковъ, но, обсуждая этотъ вопросъ, нѣкоторые изъ рабочихъ подчеркиваютъ, что имъ нужно для этого учиться и учиться, нуженъ еще букварь въ руки... Это трезвое отношеніе къ жгучимъ вопросамъ гарантируетъ намъ практичность тѣхъ минимальныхъ требованій, которыя выставятъ на своемъ знамени первыя русскія рабочія организаціи — трэдъюніоны.

Профессіональныя организаціи могли бы у насъ быть созданы первоначально въ формѣ кассъ взаимопомощи. Такія кассы могли бы обезпечивать своимъ членамъ пособія на случай болѣзни, старости и безработицы. Особенно важенъ послѣдній пунктъ, право полученія пособія на случай безработицы, когда эта послѣдняя не вызывается виной самого рабочаго, т.-е не есть результатъ лѣности, пьянства, грубости и т. д. Теперь полученіе разрѣшенія на такія кассы чрезвычайно затруднительно: нѣтъ нормальнаго устава и требуется на каждый отдѣльный случай соглашеніе двухъ министровъ (мин. внутр. дѣлъ и мин. фин.) и утвержденіе тянется иногда годами, и нерѣдко въ результатѣ — отказъ на томъ основаніи, что къ уставу не приложено разсчет-

ныхъ таблицъ, на основаніи которыхъ исчисленъ размѣръ пособій, выдаваемыхъ кассой, и размѣръ платежей, устанавливаемыхъ для членовъ. Но въ Англіи такія кассы существовали долгое время безъ такихъ разсчетныхъ таблицъ. Здѣсь нужно быть смѣлымъ, и въ Англіи практика въ концѣ-концовъ дала точный матеріалъ для такихъ вычисленій (см. Baernreiter „die Arbeiterverbände“, Яроцкаго „Страхованіе рабочихъ“ и нашу статью „Кассы взаимопомощи“ въ моемъ сбор.: „Изъ жизни Труда“ М. 1904).

Итакъ, нужно ввести явочный порядокъ утвержденія кассъ взаимопомощи, создавъ для нихъ нѣсколько типовъ нормальныхъ уставовъ (кассы взаимопомощи, похоронныя, ссудо-вспомогательныя и т. д.).

Необходимо широко разрѣшать кассы взаимопомощи для лицъ, объединенныхъ однимъ и тѣмъ же промысломъ (профессіональныя территоріальныя кассы).

Необходимо разрѣшать включать въ уставы кассъ взаимопомощи выдачу пособій на случай безработицы, когда она не вызывается виной рабочаго, какъ указано выше. Эта безработица можетъ носить разный характеръ. Рабочій можетъ быть уволенъ фабрикой за подачу жалобы фабричному инспектору или за отказъ работать сверхурочныя работы, въ такомъ случаѣ такая вынужденная безработица до пріисканія имъ новаго мѣста будетъ не по винѣ рабочаго, и онъ будетъ имѣть право на полученіе изъ кассы пособія; опираясь на кассу, рабочій будетъ болѣе самостоятеленъ относительно предпринимателей; онъ въ состояніи тогда будетъ пользоваться своимъ правомъ жалобы, онъ будетъ болѣе свободенъ при заключеніи договора.

Кромѣ того, рабочіе, опираясь на кассу взаимопомощи, если послѣдняя располагаетъ въ данное время достаточными средствами и если положеніе данной отрасли промышленности благопріятно, могутъ согла-

ситься между собой объ установленіи извѣстныхъ минимальныхъ условій труда, и если предприниматели не согласятся на это, то рабочіе могутъ пріостановить продажу имъ своего труда.

Такая пріостановка работъ, когда она вызывается не желаніемъ одного рабочаго, а коллективной волей всѣхъ, также можетъ подводиться подъ понятіе „безработицы не по своей винѣ“, на время которой касса выдаетъ пособіе, и, слѣдовательно, при э ихъ условіяхъ рабочіе не будутъ вынуждаться продавать свой трудъ за безцѣнокъ, за ту плату, которая опредѣляется единолично предпринимателемъ, а будутъ въ состояніи торговаться объ условіяхъ труда и пользоваться благопріятными моментами для повышенія своего уровня жизни...

Конечно, на первыхъ порахъ рабочіе будутъ дѣлать неизбѣжныя ошибки, обусловливаемыя новизной дѣла, неопытностью, но всѣ мы ошибками учимся, а за свои ошибки они сами будутъ отвѣтственны и имъ некого будетъ винить. Но придетъ опытъ съ теченіемъ времени, придетъ знаніе, и они лучше воспользуются такими организаціями. На первыхъ порахъ такую вставку „выдача пособій на случай безработицы не по своей винѣ“ съ такимъ толкованіемъ, какъ только что сейчасъ дали, введутъ лишь нѣкоторыя категоріи рабочихъ, наиболѣе развитыя, наиболѣе интеллигентныя и наиболѣе дисциплинированныя... Вѣдь и въ Англіи организовано въ профессіональной организаціи не болѣе 20—25—30 проц. всѣхъ рабочихъ, а у насъ на первыхъ порахъ едва ли будетъ организовано болѣе 10—15 проц., но это будетъ имѣть огромное нравственное вліяніе на рабочихъ: они будутъ чувствовать, что государственная власть ихъ прикрываетъ своимъ покровомъ, что имъ открыты пути, и у нихъ развязаны руки для защиты своихъ интересовъ, и что если они не защищаютъ сво-

ихъ интересовъ и не пользуются данными имъ организаціями, то должны винить самихъ себя, а именно то, что они мало дисциплинированы, мало солидарны между собой, но они будутъ видѣть, что правительство не хочетъ лишать ихъ могучаго и единственнаго средства для защиты своихъ интересовъ.

Конечно, для правильнаго функціонированія такихъ кассъ взаимопомощи рабочимъ должна быть широко открыта профессіональная литература, они должны имѣть возможность знакомиться съ положеніемъ рынка для даннаго рода продуктовъ, вообще съ положеніемъ промышленности и т. д.

Итакъ, при разрѣшеніи такого рода кассъ разныя категоріи рабочихъ стали бы вносить въ нихъ различное содержаніе, въ зависимости отъ своего умственнаго развитія и дисциплинированности, и мы незамѣтно могли бы создать профессіональную организацію въ истинномъ смыслѣ этого слова, такъ незамѣтно, что мы ее увидѣли бы лишь тогда, когда она уже распустилась бы у насъ Въ этомъ отношеніи мы предлагаемъ тотъ же путь, какимъ Министерство Финансовъ шло въ созданіи золотой валюты, которая у насъ ранѣе фактически была введена, а затѣмъ уже это фактическое существованіе было санкціонировано закономъ.

И здѣсь мы шли бы такимъ же опытнымъ путемъ: кто дорось до этой организаціи, тотъ воспользовался бы ею въ такой элементарной формѣ, а кто не дорось, тотъ долженъ пенять на себя.

Другихъ средствъ для защиты рабочими своихъ правъ нѣтъ: фабрики всегда будутъ разсчитывать своихъ рабочихъ, которые будутъ жаловаться фабричной инспекціи, или выражать неудовольствія на тѣ или другія условія работы, и у фабричной инспекціи нѣтъ средствъ заставить фабрику держать лицо, которое она не желаетъ имѣть у себя, слѣдовательно, злоупотребле-

нія будутъ имѣть мѣсто и будутъ оставаться безнаказанными. Только такія организаціи и могутъ сдѣлать рабочихъ самостоятельными и открыть имъ путь къ отысканію своего нарушеннаго права. Развитіе такихъ кассъ съ выдачей пособія на случай безработицы безусловно необходимо, такъ какъ голодный и холодный рабочій представляетъ огромную соціальную опасность, и уже во имя этого необходимо поставить рабочаго подъ защиту профессіональныхъ организацій, которыя бы въ моментъ нужды кормили и поили его.

Бояться, что рабочіе предъявятъ неумѣренныя требованія,—нѣтъ основанія, такъ какъ прежде всего для продолжительной пріостановки работъ нужны большіе капиталы, а такихъ капиталовъ кассы въ Россіи при низкомъ уровнѣ заработной платы не такъ-то скоро накопятъ, пока же этого не будетъ, рабочіе будутъ чрезвычайно осторожны въ предъявленіи большихъ требованій, такъ какъ они будутъ знать, что продолжительность вынужденной пріостановки работъ будетъ прямо пропорціональна высотѣ предъявляемыхъ ими требованій, и, слѣдовательно, на первыхъ порахъ они будутъ предъявлять самыя умѣренныя требованія.

Низкій уровень нашего рабочаго не можетъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію такого рода организацій: въ Англіи коллективныя пріостановки работъ разрѣшены рабочимъ съ 1824 г., и умственный уровень тогдашняго англійскаго рабочаго, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Энгельсъ (Die Lage der Arbeitenden Klassen in England), былъ очень низокъ: предъ одной комиссіей опрашиваемые 17-ти и 20-ти-лѣтніе юноши-рабочіе не могли дать отвѣта, кто былъ Христосъ, апостолы, какъ зовутъ королеву, а эти данныя относятся уже къ 30-мъ годамъ, и, тѣмъ не менѣе, Англія была смѣла въ своей политикѣ относительно рабочихъ, и это создало тамъ изъ нихъ такой лойяльный, даже консервативный классъ.

Итакъ, эта историческая ссылка подрываетъ въ корнѣ возраженіе противъ незрѣлости нашего рабочаго для такого законодательства.

Кромѣ того, у насъ существуютъ союзы предпринимателей, и они даже иногда санкціонированы закономъ, напримѣръ, сахарная нормировка, и предприниматели открыто устраиваютъ совѣщанія, съѣзды и т. д. Ихъ союзы утверждаются, рабочіе это видятъ и знаютъ, и едва ли такая разная политика относительно двухъ категорій русскихъ гражданъ можетъ имѣть благопріятное вліяніе на обездоленную часть—на рабочихъ. Нужно ихъ поставить на одну доску и мѣрить однимъ масштабомъ, и что дано однимъ, то надо дать и другимъ, иначе это будетъ создавать въ обездоленныхъ вулканъ неудовольствія, готовый вспыхнуть каждую минуту.

Конечно, одновременно необходимо разрѣшить и право коалицій, отмѣнивъ соотвѣтствующую статью нашего уголовнаго уложенія, карающую соглашенія рабочихъ и пріостановку работъ въ цѣляхъ повышенія заработной платы. Эта статья, при существующихъ условіяхъ, безусловно неумѣстна: если пріостановка работъ будетъ имѣть мѣсто до истеченія срока договора найма, то предприниматель будетъ имѣть право гражданскаго иска противъ нарушителей, но и только: если же пріостановкой работъ не нарушается договоръ найма, то такія пріостановки должны быть вполнѣ безнаказанны. Пріостановка работъ — одно изъ могущественныхъ орудій въ рукахъ рабочихъ для улучшенія своего положенія, и лишать его этого права нѣтъ основанія; конечно, словъ нѣтъ—такое разрѣшеніе стачекъ на первыхъ порахъ будетъ, быть-можетъ, сопровождаться увеличеніемъ послѣднихъ, но это неизбѣжно, это періодъ прорѣзыванія зубовъ, а затѣмъ болѣе крѣпкая организація рабочихъ, накопленіе ими денежныхъ средствъ, развитіе образованія среди нихъ приведутъ

насъ къ тѣмъ же мирнымъ способамъ разрѣшенія недоразумѣній между предпринимателями и рабочими, какіе мы наблюдаемъ теперь въ Англіи, Америкѣ, и къ соціальному замиренію... Но въ реформѣ нужно быть смѣлымъ и рѣшительнымъ, только при этомъ условіи можно въ концѣ-концовъ внести больше мира въ эти отношенія, иначе будетъ вѣчная глухая война...

Только при условіи разрѣшенія стачекъ выше описанная нами организація будетъ имѣть значеніе. Не нужно обманывать себя и нужно разрѣшить стачки, такъ какъ полумѣрами ничего нельзя достичь.

Само собой, что всякое насиліе, употребляемое стачечниками противъ лицъ, не желающихъ присоединиться къ стачкѣ, должно быть наказуемо, такъ какъ присоединеніе къ стачкѣ можетъ быть только добровольнымъ и употребленіе насилія надъ лицами, не желающими принимать участія въ стачкѣ, съ цѣлью вынудить ихъ присоединеніе, карается всѣми европейскими законодательствами.

И мнѣ думается, что отмѣна соотвѣтствующей статьи нашего кодекса за стачки придастъ борьбѣ рабочихъ за улучшеніе своего положенія экономическій характеръ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время рабочіе, будучи лишены этого могучаго средства борьбы за свои интересы и зная, что ихъ собратья другихъ странъ свободно пользуются этимъ средствомъ, чувствуютъ всю несправедливость такого порядка вещей, въ особенности, когда видятъ, что одновременно въ Россіи разрѣшаются соглашенія и съѣзды предпринимателей и это естественно въ настоящее время въ каждую стачку вноситъ другой элементъ, помимо экономическаго.

Нѣтъ основанія опасаться волненій со стороны рабочихъ при разрѣшеніи стачекъ, если одновременно будутъ проведены указанныя нами выше мѣропріятія,

т.-е. разрѣшены профессіональныя организаціи или всевозможные виды кассъ взаимопомощи, такъ какъ рабочіе, лишившись заработка, будутъ опираться на эти кассы и находить въ нихъ поддержку во время безработицы. Опытъ показываетъ, что союзы рабочихъ, обладающіе крупными фондами, берегутъ послѣдніе и далеко не легкомысленно обращаются къ стачкѣ, видя въ ней только послѣднее, крайнее средство, но они ищутъ удалить возникшій споръ другими, болѣе мирными средствами (система соединенныхъ комитетовъ и третейскіе суды). Рабочіе же, ничего не имѣющіе, и которымъ отъ стачки нечего терять, легче прибѣгаютъ къ послѣднимъ: они играютъ безъ проигрыша, они могутъ только выиграть, такъ какъ у нихъ нѣтъ ничего, что они могли бы потерять... И профессіональная организація, несомнѣнно, постепенно будетъ направлять наше рабочее движеніе на путь мирнаго прогресса...

Во всякомъ случаѣ теперь же слѣдовало бы дать возможность легальнаго выхода неудовольствію рабочихъ путемъ созданія совѣтовъ изъ рабочихъ при отдѣльныхъ фабрикахъ или лучше для всѣхъ фабрикъ данной отрасли промышленности въ одномъ и томъ же районѣ. Мы уже упомянули, что при существующихъ условіяхъ жалобы на фабрикѣ считаются преступленіемъ, личность жалобщика не гарантирована, слѣдовательно, путь борьбы со злоупотребленіями, путь легальный посредствомъ жалобъ закрытъ, и рабочій терпитъ и терпитъ, пока не произойдетъ взрыва. Нужно поэтому создать клапанъ для отвода недовольства, нужно сдѣлать, чтобы жалобщикъ, защищая свои законныя права, былъ гарантированъ отъ преслѣдованій со стороны фабричной инспекціи, однимъ словомъ, рабочему должно быть дано право легальной защиты своихъ интересовъ. Наилучшимъ способомъ къ этому могло бы служить созданіе совѣтовъ рабочихъ, которые, состоя изъ вы-

борныхъ отъ рабочихъ данной профессіи, могли бы принимать жалобы отъ своихъ товарищей и доводить о нихъ до свѣдѣнія фабричной администраціи (между прочимъ, о желательности тѣхъ или другихъ измѣненій въ фабричномъ распорядкѣ). Въ смыслѣ соціальнаго замиренія такіе совѣты изъ рабочихъ оказали уже на Западѣ свою услугу. Узаконеніе же такихъ совѣтовъ и профессіональныхъ организацій могло бы много содѣйствовать водворенію соціальнаго мира.

Необходимо ввести существенное измѣненіе въ современной постановкѣ фабричной инспекціи: ея положеніе въ настоящее время двусмысленно: она зависитъ отъ Министерства Финансовъ (деп. торгов. и мануф.), но послѣднее, проникнутое духомъ покровительства интересамъ промышленности, слишкомъ мало обращаетъ вниманія на условія труда, поэтому необходимо было бы фабричную инспекцію поставить болѣе самостоятельно, удѣливъ ей больше вниманія, создавъ для этого особый департаментъ труда для защиты интересовъ труда. Вѣдь теперь во многихъ странахъ мы имѣемъ министерства труда, департаменты труда, или такъ называемыя бюро статистики труда въ Америкѣ (см. объ американскихъ бюро труда брошюру Willough by „Bureaus of Labour Statistic“ 1900 г.). Литература по этому вопросу очень обширна, и съ достаточной ясностью вырисовывается въ ней благодѣтельное значеніе такихъ бюро труда, какъ обсерваторій, наблюдающихъ за жизнью и движеніемъ труда. Въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Австріи, Канадѣ, Новой Зеландіи и т. д., эти учрежденія специально вѣдаютъ интересы труда. Трудъ въ нихъ находитъ защитника своихъ интересовъ. Затѣмъ упомянутые департаменты труда издаютъ свои журналы, посвященные исключительно интересамъ труда, освѣщающіе положеніе послѣдняго въ странѣ; эти журналы пускаются въ продажу по чрезвычайно дешев й

цѣнѣ, напримѣръ, журналъ австрійскаго бюро труда за 90 коп. въ годъ (12 толстыхъ книжекъ въ годъ).

Укажемъ здѣсь нѣкоторыя изъ подобныхъ изданій:

1) „Sociale Rundschau“, издаваемый рабочимъ статистическимъ бюро при мин. торговли въ Австріи (цѣна за №—20 хеллеровъ).

2) „The Labour Gazette“, издаваемая департаментомъ труда въ Канадѣ (цѣна за №—3 цента)

3) „The Labour Gazette“, издаваемая англійскимъ мин. торговли.

4) „Journal of the Department of Labour“, издаваемый въ Новой Зеландіи министерствомъ труда.

5) „Bulletin de l'office du travail“, издаваемый во Франціи и т. д.

Рабочая газета въ Англіи—также ежемѣсячный журналъ—стоитъ 46 коп. въ годъ; столько же стоятъ прекрасно издаваемые журналы труда въ Новой Зеландіи, Канадѣ и т. д. Эти журналы ориентируютъ рабочихъ относительно положенія труда на рынкѣ въ данное время, даютъ имъ возможность лучше распредѣлять предложеніе своей силы по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны, а также даютъ имъ твердое основаніе для установленія условій труда въ данное время. И у насъ желательно было бы созданіе такого департамента труда и такихъ органовъ печати, посвященныхъ всецѣло интересамъ труда.

Одно изъ больныхъ мѣстъ положенія современнаго русскаго рабочаго, это — дурныя жилищныя условія, и въ этой области на нашъ взглядъ на помощь должны были бы прійти и государство и города. Государство могло бы воспользоваться средствами, которыя находятся въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ: на 1 января 1904 г. въ сберегательныхъ кассахъ находилось денегъ на $1022_{,4}$ милліон. рублей: эти деньги идутъ у насъ на питаніе государственнаго кре-

дита, обращаются на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ и частью за послѣднее время на поддержаніе ипотечнаго кредита, между тѣмъ на Западѣ крупныя суммы затрачиваются этими кассами на постройку здоровыхъ жилищъ для рабочихъ, и наши государственныя сберегательныя кассы могли бы удѣлить часть своихъ средствъ на смягченіе жилищной нужды трудящихся, и тогда эта послѣдняя такимъ путемъ могла бы быть въ значительной степени облегчена.

Необходимо предоставить рабочимъ широкое право учрежденія бюро по пріисканію труда, такъ какъ это будетъ содѣйствовать болѣе равномѣрному распредѣленію рабочей силы въ странѣ, или же, если найдено будетъ возможнымъ, государство само въ свои руки можетъ взять это дѣло, наконецъ, на этомъ поприщѣ съ большой пользой могли бы поработать и городскія управленія. Въ этомъ отношеніи много дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Люксембургѣ, въ Германіи и т. д.

Принимая участіе въ организаціонныхъ собраніяхъ рабочихъ механическаго производства города Москвы по выработкѣ устава кассы взаимопомощи, я воспользовался случаемъ, чтобы ближе ознакомиться съ положеніемъ рабочихъ, и устные отвѣты рабочихъ и еще болѣе письменные лишній разъ подчеркнули мое убѣжденіе о крайне печальномъ положеніи русскихъ рабочихъ.

Отвѣты рабочихъ, представленные имп на рядъ поставленныхъ нами вопросовъ, даютъ чрезвычайно яркую картину безправнаго и безпомощнаго положенія рабочихъ на нашихъ фабрикахъ. Почти всѣ рабочіе въ своихъ отвѣтахъ пишутъ, что опредѣленныхъ дней и часовъ для выслушиванія администраціей фабрики жалобъ не имѣется. Жалобы подаются поодиночкѣ, большин-

ству даже незнакомо самое слово „депутація“, и депутація принимается администраціей неохотно: она принимается только, какъ пишетъ одинъ рабочій, „съ поздравленіями и вообще съ просьбами, направленными въ пользу предпринимателей и во вредъ рабочимъ“ (22 — нумерація отвѣтовъ рабочихъ). Какъ правило — жалобщики подлежатъ увольненію. „Жалоба у насъ — преступленіе, — заявлялъ на совѣщаніи 4 ноября одинъ рабочій, — по заводскимъ правиламъ этотъ грѣхъ равняется чуть ли не убійству“ (6). „Не только жалобщиковъ увольняютъ, но ихъ никогда не возьмутъ на фабрику“ (10). Такой человѣкъ считается опаснымъ, все равно направлена ли имъ жалоба къ самой администраціи фабрики, или къ фабричной инспекціи. Тотъ же рабочій говоритъ, что „жалобщику, конечно, грозитъ изгнаніе съ завода, и даже такихъ лицъ заносятъ въ особую книгу судебъ, именно тѣхъ лицъ, которыя обращались съ своими жалобами къ инспекціи“. „Жалобщиковъ увольняютъ со службы, но не тотчасъ, когда они принесутъ жалобу, но послѣ притѣсняютъ и увольняютъ со службы за первый проступокъ“ (4). Это почти единогласное показаніе, что заводская администрація жалобщиковъ считаетъ опаснымъ элементомъ, и они подлежатъ увольненію, если не тотчасъ, то впослѣдствіи достигаютъ этого путемъ разныхъ придирокъ.

Такимъ образомъ, рабочій, который видитъ, что нарушается его право, не находитъ легальнаго исхода, и, конечно, это создаетъ опасную почву. Да если рабочимъ и удастся довести жалобу до высшей администраціи завода, то въ большинствѣ случаевъ она принимается враждебно, и нерѣдко влечетъ за собой увольненіе съ завода (12). „Администрація завода скверно обращается съ нами,—читаемъ мы въ одномъ отвѣтѣ:— Она насъ не считаетъ за людей“ (22). „Даже разговаривать не хочетъ, и если ты чѣмъ недоволенъ, то

просто говоритъ: „уходи, на твое мѣсто еще будутъ“ (11). Такимъ образомъ, на заводахъ не дорожатъ рабочей силой. Заводы знаютъ, что они обезпечены притокомъ дешевой беззащитной массы, которая всегда въ состояніи будетъ заполнить ряды уходящихъ: „Итакъ, дорога закона закрыта для насъ, — пишетъ рабочій въ 18 отвѣтѣ,—что же остается рабочему?“—„Мы поступаемъ очень просто,—пишетъ одинъ,—въ такомъ случаѣ или выпиваемъ чрезмѣрно алкоголя, или плачемъ, не осушая глазъ, до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ на долю болѣе счастливый жребій“. „Обращеніе администраціи завода къ рабочимъ въ большинствѣ случаевъ безучастное, выслушаютъ и кивнутъ головой въ знакъ того, что аудіенція кончена. Жалобы исполняются рѣдко“ (12). „Къ предпринимателю обычно проникнуть очень трудно, да и въ случаѣ такого счастья нерѣдко онъ ссылается на свое незнаніе, посылаетъ къ завѣдующему, а тотъ—къ хозяину и т. д.“. „Обращеніе администраціи: не хочешь — не работай, на твое мѣсто много“ (7). И въ другихъ отвѣтахъ читаемъ, что опредѣленныхъ дней и часовъ для выслушиванія жалобъ нѣтъ (29, 30, 31, 32, 34), и жалобщиковъ обычно увольняютъ, жалобы приносятся только тогда, когда рабочіе поставлены въ такое безвыходное положеніе, что все равно нужно уходить (34), когда, слѣдовательно, жалуясь, они ничѣмъ не рискуютъ. Очень многіе рабочіе разсказываютъ о существованіи на заводахъ особыхъ книгъ, куда заносятъ жалующихся рабочихъ, чтобы потомъ ихъ не принимать (47). „Такихъ лицъ заносятъ въ журнальную книгу и больше васъ не возьмутъ на этотъ заводъ никогда“ (35). Вотъ какъ рисуетъ одинъ рабочій отношеніе къ жалобѣ: „Жалуются на мастера рабочіе завѣдующему, отмѣчая, что мастеръ не заплатилъ той цѣны, которую онъ раньше платилъ. Завѣдывающій выслушиваетъ рабочаго и говоритъ: „Хо-

рошо, я разберу, приходи завтра въ такое-то время". Рабочій приходитъ, директоръ говоритъ рабочему: „Я разобралъ, ты виноватъ, не хочешь работать дешевле, не работай, я велѣлъ мастеру тебя уволить" (34) Такъ рисуетъ коллективныя жалобы одинъ отвѣтъ: „Одинъ рабочій никогда не добьется удовлетворенія, и мы собираемся всѣмъ цехомъ и заявляемъ свою жалобу, но такъ какъ нельзя же всѣмъ говорить, то изъ насъ выбираются, кто поопытнѣе и краснорѣчивѣе, которые, такъ сказать, зубъ за зубъ, то вотъ эти-то люди и остаются виноватыми, ихъ въ скоромъ времени разсчитываютъ. Почему? Да потому, что вы-де много знаете, намъ такихъ не надо" (41). „Жаловаться тутъ некому, хочешь—живи, а не хочешь—уходи, вотъ и всѣ наши недоразумѣнія" (41). „Такъ если сказать одну истину, то всѣ наши жалобы, всѣ наши недоразумѣнія, всѣ наши обиды выслушиваетъ громъ машинъ да колесъ да тѣ кирпичныя стѣны, въ которыхъ мы находимся" (41). „Еще на мелкихъ заводахъ можно обращаться къ хозяину. Бываетъ, что и договариваются и дѣлаются взаимныя уступки, но въ большихъ учрежденіяхъ, въ акціонерныхъ обществахъ трудно найти хозяина, здѣсь какая-то невидимая сила поглощаетъ всѣ наши силы, убиваетъ наше здоровье, такъ все обставлено, что не найдешь, къ кому обратиться". (41). „Одинъ мастеръ сталъ сильно сбавлять расцѣнокъ: стоила вещь 4 рубля, а онъ не даетъ больше 1 руб. 75 коп., я сталъ протестовать, говоря, что онъ совсѣмъ обижаетъ насъ, а онъ мнѣ наотрѣзъ сказалъ: если не желаешь работу взять за эту цѣну, то получи расчетъ". „Депутаты первые увольняются, но если мы выбираемъ депутатовъ поздравлять заводчика со днемъ его рожденія или по поводу существованія его завода извѣстное число лѣтъ, да еще депутаты идутъ съ подношеніемъ, то этихъ депутатовъ принимаютъ со вниманіемъ и съ почетомъ,

а другихъ депутатовъ считаютъ за бунтовщиковъ“ (43). „Условія труда у насъ всякій знаетъ заранѣе: работай до упаду, а ѣсть не проси и умомъ своимъ не шевели, и слушай, что скажетъ начальство“ (43). Этотъ же рабочій выражаетъ сердечную благодарность за бесѣду и говоритъ, что „это зажгло въ нихъ искру надежды, что еще не все погибло для мастеровыхъ“. „Никакихъ просьбъ отъ насъ не принимаютъ на фабрикѣ; здѣсь правило, какъ хочу, такъ и ворочу, законъ вашъ у меня въ карманѣ“.

„Администрація при выслушиваніи жалобъ напоминаетъ собою султана съ подвластными славянами, ужъ лучше взять расчетъ, нежели итти съ жалобой къ администраціи“... „Здѣсь можно поступить только стачкой. Рабочіе не иначе жалуются, заявляютъ о чемъ-нибудь директорамъ, какъ только съ вѣдома мастера, въ противномъ случаѣ имъ грозитъ расчетъ“ (26). „Депутаціи нигдѣ не принимаются, да и быть депутатомъ это—вѣрный и скорый расчетъ съ фабрики, какъ бунтовщика, съ предписаніемъ впредь не принимать“ (26). Самая законная жалоба считается проступкомъ, и для примѣра наказывается увольненіемъ; о томъ, насколько страхъ жалобы силенъ, тотъ же рабочій пишетъ: „Очень неудобно, что фабричные инспектора объявляютъ администраціи фамиліи рабочихъ, которые имъ жаловались, и разбираютъ дѣла не въ мастерскихъ при всѣхъ рабочихъ, а въ конторѣ“ (26). „Къ неправильностямъ въ расцѣнкахъ нужда заставляетъ чуть ли не привыкать, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда сотни рабочихъ ходятъ безъ дѣла, здѣсь уже не до правилъ, мастерамъ раздолье дѣлать съ рабочими все, что вздумается“ (26). Тотъ же рабочій высказывается за назначеніе мастеровъ съ техническимъ образованіемъ: „Болѣе образованные справедливѣе и въ угоду хозяевамъ не такъ обижаютъ рабочихъ“. Размѣръ заработка зависитъ

отъ количества заказовъ: „Есть заказъ — тогда всѣмъ веселѣй и платятъ побольше и обращаются лучше, нѣтъ заказа — все горе падаетъ на рабочихъ“. — „Хорошо было бы для рабочихъ, если бы издавалась спеціальная газета съ объявленіями, гдѣ требуется народъ и гдѣ какія условія. Сейчасъ въ Москвѣ много свободныхъ рукъ, нашлись бы охотники уѣхать куда-нибудь, но не знаютъ, гдѣ легче найти дѣло, но вѣдь есть мѣста, гдѣ нуждаются въ рабочихъ, газета много бы принесла пользы дѣлу“ (26).

Много жалобъ раздается на неправильность браковки; дастъ, напр., мастеръ сдѣлать полтораста штукъ валиковъ или шестерней, а затѣмъ при сдачѣ забракуетъ штукъ 40 или 60. „Нерѣдко бракуютъ вовсе не по винѣ нашей, — пишетъ одинъ рабочій, — а потому, что желѣзо съ изъяномъ, съ раковиной, смотришь, черезъ нѣкоторое время бракованный товаръ пойдетъ въ дѣло и дѣлается обидно, что ты не получилъ за это платы, а товаръ пошелъ за хорошій, но изъ жалобы опять ничего не выходитъ, директоръ говоритъ: „Я вашихъ дѣловъ не знаю — ступайте къ мастеру, мастеръ говоритъ, что онъ забраковалъ, но что это не его дѣло, если другая администрація нашла возможнымъ воспользоваться бракованнымъ товаромъ, и одинъ отвѣтъ отъ мастера: не хочешь работать за ту цѣну, которую пишутъ, то можешь уволиться“ (27). Мастера облагаютъ рабочихъ какъ бы оброкомъ и берутъ всѣмъ, чѣмъ могутъ, напр., мастеръ говоритъ рабочему: „У васъ, говорятъ, куры есть“. Тотъ говоритъ: „Есть“.—„Принеси мнѣ“. „Когда видишь, что неправильно пишутъ расцѣнку, скажешь мастеру, а онъ отвѣчаетъ: торгуйся еще, или ступай туда, гдѣ тебѣ дороже дадутъ! Ну, конечно, больше не возражаешь“ (4).

Много разсказывается въ отвѣтахъ, какъ мастера ставятъ на лучшіе станки своихъ родственниковъ и дру-

зей, какъ имъ даютъ болѣе выгодную работу, хотя они иногда почти не умѣютъ работать, и какъ этимъ оскорбляется чувство справедливости рабочихъ, какъ мастера лицъ, жалующихся на нихъ, переводятъ на болѣе тяжелую работу, говоря при этомъ: „Будешь еще ты жаловаться на меня, на, вотъ поработай здѣсь“ (35). „Мастеръ надъ нами — Богъ“ (35).

Причинами недоразумѣнія служатъ, главнымъ образомъ, расцѣнка и мастера, и потому-то рабочіе, главнымъ образомъ, высказываются за учрежденіе совѣтовъ изъ рабочихъ, именно въ цѣляхъ контроля соблюденія расцѣнокъ (42).

„При недоразумѣніи администрація даетъ знать по телефону полиціи и насъ прямо гонятъ на работу, какъ раньше крѣпостныхъ крестьянъ, а кто станетъ доказывать, что онъ тоже человѣкъ, то его забираютъ въ участокъ и говорятъ, что онъ — соціалистъ, и такъ отъ дворянъ насъ отняли, а къ купцамъ приписали“ (3). И этотъ авторъ говоритъ, что для предупрежденія недоразумѣній и улучшенія положенія рабочихъ лучше всего дозволять намъ свободу стачекъ, тогда и хозяева сочувственнѣе отнесутся къ организаціи и нашимъ совѣтамъ, а то вѣдь они въ настоящее время смотрятъ на насъ, какъ на рабовъ“ (32).

„Понятно, еще бы лучше все цѣликомъ перенести, какъ въ Англіи. Хотя мы не такъ образованы, какъ въ Англіи, но постараемся не промахнуться“.

Нерѣдко въ отвѣтахъ описываются мытарства жалобщика, когда онъ сразу не увольняется, но переводится на болѣе тяжелую работу (35). Недоразумѣнія, по единогласнымъ отзывамъ, чаще всего происходятъ на почвѣ расцѣнки и продолжительности рабочаго времени. И рабочіе высказываются для предупрежденія этихъ недоразумѣній за дарованіе имъ возможности доводить до свѣдѣнія администраціи жалобы о своихъ нуждахъ,

а для этой цѣли они рекомендуютъ устройство совѣтовъ изъ рабочихъ, чтобы, такимъ образомъ, рабочіе имѣли свободный голосъ и равное право для защиты своихъ интересовъ (6). „Только я сомнѣваюсь въ томъ,— пишетъ этотъ рабочій, — что у насъ найдутся въ настоящее время такіе люди, которые могли бы умѣло и разумно управлять этимъ дѣломъ: надо насъ приготовить и подучить".

Мы далѣе увидимъ, сколько приходится рабочимъ терпѣть отъ нерѣдко грубыхъ и невѣжественныхъ мастеровъ, которые берутъ взятки съ рабочихъ и за это даютъ болѣе выгодную работу: мастера иногда даже пускаются на кулачныя расправы, злоупотребляютъ временемъ рабочихъ, заставляя ихъ производить нѣкоторыя работы лично для себя.

Мы здѣсь видимъ любопытное трезвое отношеніе къ вопросу о рабочихъ совѣтахъ. Рабочіе высказываются за ихъ введеніе, но говорятъ, какъ мы видѣли, что „насъ еще надо подучить". За такіе же совѣты высказываются и многіе другіе рабочіе (7, 8, 12). Въ отвѣтѣ 12-мъ рабочіе пишутъ: „Но согласятся ли предприниматели имѣть дѣло съ совѣтомъ? По моему глубокому убѣжденію — не согласятся. Развѣ тогда согласятся, когда ихъ принудитъ къ этому законъ. Надѣяться на появленіе такого закона въ настоящее время врядъ ли возможно, да и сами рабочіе, я думаю, до такой мѣры не созрѣли, они не солидарны между собой, да и конкуренція между ними слишкомъ велика, особенно въ настоящее время — время кризиса, всеобщаго застоя". „По моему мнѣнію, устранить или предупредить возникающія недоразумѣнія врядъ ли возможно, но упорядочить ихъ, несомнѣнно, можно, вотъ какимъ путемъ: прежде всего обязать предпринимателей: 1) чтобы расцѣнки обязательно вывѣшивались въ каждой мастерской (что теперь далеко не всегда соблюдается на механи-

ческихъ заводахъ, и существуетъ много обходовъ закона, предписывающаго вывѣшиваніе расцѣнки или занесеніе его въ наемную книжку рабочаго); 2) чтобы безъ вѣдома фабричнаго инспектора расцѣнки не сбавлялись; 3) чтобы рѣшающее значеніе въ дѣлѣ увольненія рабочаго съ завода принадлежало не мастеру, а директору или его помощнику и, наконецъ, дѣлать такъ, чтобы рабочій шире могъ пользоваться своимъ правомъ жалобы фабричной инспекціи на притѣсненіе со стороны администраціи завода. Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, — пишетъ тотъ же рабочій, — что русскому рабочему нуженъ прежде всего букварь въ руки и учиться, учиться и учиться. Дѣло въ томъ, что огромное большинство русскихъ рабочихъ въ умственномъ отношеніи стоитъ еще очень низко"...

„Желательно установить третейскіе суды и совѣты изъ рабочихъ; только тогда будетъ раскрыта правда относительно рабочихъ, и мы вздохнемъ свободно" (3).

„По моему мнѣнію,—пишетъ одинъ рабочій,—чтобы улаживать недоразумѣнія, нужно избрать совѣтъ изъ рабочихъ, который могъ бы улаживать всѣ дѣла съ хозяиномъ, а если хозяинъ ихъ разочтетъ, то мы должны вознаградить имъ всѣ убытки и мѣста найти, чтобы они не получали ущерба" (30).

Во избѣжаніе стачекъ одинъ рабочій рекомендуетъ установленіе заработной платы путемъ соединенныхъ комитетовъ отъ хозяевъ и рабочихъ, при чемъ заработная плата сообразуется съ продажной цѣной продуктовъ (8).

Всѣ безъ исключенія рабочіе высказываются за созданіе совѣтовъ изъ рабочихъ, нѣкоторые пускаются въ детали по этому поводу (22), но мы не будемъ останавливаться на нихъ, а нѣкоторые, какъ мы видѣли, всей душой высказываясь за желательность такихъ организацій, выражаютъ сомнѣнія, достаточно ли образованъ для этого рабочій, достаточно ли онъ дис-

циплинированъ: „Въ насъ, къ сожалѣнію, очень мало дисциплины, и заводчики едва ли будутъ подчиняться постановленію комитета: они привыкли пользоваться критическимъ положеніемъ рабочихъ, особенно когда бываетъ застой въ производствѣ“ (25).

Много недоразумѣній возникаетъ на почвѣ расцѣнки. Рабочій предпочитаетъ сдѣльную работу и когда становится на нее, онъ въ большинствѣ случаевъ не знаетъ, что получитъ, все зависитъ отъ усмотрѣнія мастера. Нерѣдко за одну и ту же работу одному рабочему назначаютъ одну плату, а другому—другую, низшую, и на жалобы послѣдняго, что Иванъ получилъ больше, заявляютъ: „То Иванъ, а ты — Петръ“. Такая неопредѣленность основныхъ условій работы, конечно, не можетъ не вести къ массѣ недоразумѣній, особенно если мы примемъ во вниманіе невѣжественный составъ мастеровъ.

Одинъ рабочій жалуется, какъ мастера заставляютъ ихъ работать на нихъ: то починить дѣтскую куклу, то металлическій карандашъ, „и отъ такой даровой работы,—пишетъ рабочій,—рубля 3 въ мѣсяцъ потеряешь“ (8). Мастерамъ приходится давать взятки, приходится угощать, и одинъ рабочій грустно пишетъ: „Угостить мнѣ мастера не на что, а въ кумовья — не пойдетъ, такъ и останешься плохимъ работникомъ, съ малымъ расцѣнкомъ“ (10). Другой рабочій пишетъ про мастера: „Вся его сила и вся его воля, и много жалуются рабочіе на иностранцевъ-мастеровъ: „имъ хорошо у насъ— они кушаютъ котлеты, битки, а намъ и разговѣться оставляютъ ножки да рожки. Тутъ не только, что работать, а даже и ноги-то трудно подъ собой таскать“. Тягаться съ мастерами невозможно по пословицѣ: „Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“.

Нѣкоторые рабочіе отвѣчаютъ, что мастера съ техническимъ образованіемъ гуманно и хорошо относятся

къ нимъ, и хорошо, если бы всѣ были такіе образованные.

„Если на мастера пожалуешься, то мастеръ будетъ систематически изводить рабочаго и въ концѣ-концовъ заставитъ рабочаго уйти съ фабрики, а передъ расчетомъ же непремѣнно скажетъ: „Пожаловался, ну, вотъ теперь пострѣляй“ и для расчета выбираетъ самое трудное время, когда трудно найти какое-нибудь мѣсто“.

„Единственное средство, и вполнѣ дѣйствительное, противъ притѣсненія со стороны мастера, — говоритъ одинъ рабочій, — это знать біографію мастера и при первомъ удобномъ случаѣ ставить ему на видъ, грозя раскрыть это. Тогда мастеръ, дрожа за свою шкуру, боится притѣснять такого рабочаго“ (24).

„При выслушиваніи жалобъ, администрація завода нерѣдко держитъ себя довольно гордо или совсѣмъ не обращаетъ вниманія на говорящихъ, считая рабочаго за вьючное животное, на которое можно валить все, что угодно, въ надеждѣ на то, что онъ ничего не скажетъ“ (25).

„Объ измѣненіи договора и сокращеніи времени намъ не къ кому обращаться, всѣ фабриканты и заводчики, какъ вамъ извѣстно, лица гуманныя, а гуманность, конечно, получаютъ отъ насъ. Къ такимъ господамъ нельзя итти, обожжешься и отскочишь, какъ мячъ“...

Рабочимъ не нравится, что фабричные инспектора, пріѣзжая на фабрику для разбора недоразумѣній, прежде всего отправляются въ контору, гдѣ имъ, по мнѣнію рабочихъ, представляютъ дѣло не всегда въ правильномъ свѣтѣ. Отсюда желаніе многихъ рабочихъ, чтобы эти недоразумѣнія разбирались фабричной инспекціей публично, въ присутствіи рабочихъ, чтобы рабочіе могли тотчасъ же дѣлать свои замѣчанія на слова фабричной администраціи. Какъ бы то ни было, замѣтимъ

мы, но съ психологіей рабочаго приходится считаться,— жизнь успѣла воспитать въ немъ глубокое чувство недовѣрія.

Есть отвѣты, гдѣ рабочіе говорятъ о своихъ завѣдующихъ, какъ людяхъ гуманныхъ, которые смотрятъ на рабочаго, какъ на человѣка, хотя въ то же время нерѣдко мастера на томъ же заводѣ смотрятъ на нихъ, какъ на вещь (24). Есть заводы, гдѣ завѣдывающіе охотно принимаютъ депутаціи, но такіе благопріятные отзывы тонутъ въ общей массѣ отвѣтовъ, рисующихъ гяжелую жизнь нашего рабочаго.

Одинъ рабочій пишетъ: „У животныхъ въ настоящее время существуетъ общество покровительства животнымъ, а у насъ, угнетенныхъ рабочихъ, нѣтъ этого, а если есть, то покрыто мракомъ“ (16). Трогательно одинъ рабочій описываетъ жизнь чернорабочихъ: „Они такіе же труженики, имъ нужна помощь, работаютъ они отъ $6^1/_2$ часовъ утра до 9 час. веч. и получаютъ отъ 40 до 60 коп. въ день, и они совершенно беззащитны, какъ тельцы“ (17). Грустной нотой звучитъ въ отвѣтахъ одного рабочаго слѣдующее разсужденіе: „Въ городѣ работаютъ меньше, чѣмъ въ провинціи, и трудъ въ городѣ оплачивается дороже, чѣмъ въ провинціи, потому что тамъ работаютъ изъ ближайшихъ деревень и народъ все запуганный и кроткій: онъ боится одного суроваго слова хозяина или мастера и при угрозѣ урядникомъ или становымъ готовъ работать чуть ли не задаромъ и на всѣ обиды администрація говоритъ ему, что вамъ на томъ свѣтѣ лучше будетъ, что тамъ поставятъ вамъ въ добродѣтель, но я, желая разсудить хорошенько, купилъ картину страшнаго суда и увидалъ, что и въ адъ мы идемъ послѣдними, а я знаю по опыту московскихъ хозяевъ, что съ краю горна жарче, потому я думаю, что намъ и въ аду будетъ жарче, чѣмъ этимъ господамъ“ (14).

При такихъ условіяхъ работы неудивительно, если рабочему нерѣдко не приходится обращать вниманія на условія труда и выискивать лучшія: „Найдешь работу говоришь — слава Тебѣ, Господи, есть гдѣ заработать' кусокъ хлѣба, а послѣ вдумаешься въ свое положеніе, даже въ теченіе 30-градусной жары кидаетъ въ дрожь".

Въ жизни рабочихъ укоренился обычай вспрысокъ всѣхъ вновь поступающихъ на фабрику; вспрыски эти обходятся въ нѣсколько рублей, а такъ какъ рабочему не всегда сразу удается найти болѣе или менѣе благопріятныя условія труда, то ему приходится скитаться съ фабрики на фабрику и вездѣ снова дѣлать вспрыски, и это обходится довольно дорого. Этотъ вопросъ уже обсуждался на совѣщаніяхъ рабочихъ и былъ осужденъ; держится же онъ въ силу обычая. Любопытно, что одинъ рабочій въ своихъ отвѣтахъ возвращается къ этому вопросу, отмѣчаетъ всю тяжесть вспрысокъ для рабочихъ и замѣчаетъ, что теперь живутъ рабочіе, которые уже не дѣлаютъ больше вспрысокъ, благодаря совѣщаніямъ рабочихъ и благодаря тѣмъ же совѣщаніямъ, говоритъ онъ, вѣроятно, этотъ обычай выйдетъ изъ употребленія.

Одинъ авторъ останавливается на вопросѣ, какъ такое безправное положеніе отражается на продуктивности труда. „Сколько ни старайся больше вырабатывать или сдѣлать какое-либо усовершенствованіе, все равно ничего не получишь, сколько ты ни дѣлай, сколько ни зарабатывай, все равно только цѣну собьешь, а интересу себѣ никакого не получишь (8); такъ мы и сидимъ, какъ раки на мели".

Итакъ, рабочій вовсе не заинтересованъ въ поднятіи продуктивности своего труда, потому что тотчасъ же администрація сбавляетъ расцѣнокъ, какъ только замѣтитъ, что рабочій сталъ много зарабатывать. Низкій

уровень жизни нашего рабочаго ведетъ къ низкой заработной платѣ. Сами рабочіе отмѣчаютъ это, указывая на нѣмцевъ, которые привыкли къ высокому уровню жизни. Въ Москвѣ особенно чувствуется притокъ деревенскаго населенія, привыкшаго жить впроголодь, и рабочіе горько жалуются на этотъ притокъ, называя деревенскихъ мужиковъ „бродячими собаками безъ номера“: уровень жизни послѣднихъ выражается пословицей: „Наше дѣло телячье—поѣлъ да и въ хлѣвъ“ (50). Профессіональная организація, конечно, могла бы оказать повышающее вліяніе на уровень жизни рабочихъ.

Такъ излагаютъ рабочіе свое житье-бытье. Одинъ рабочій на совѣщаніяхъ выразился въ томъ смыслѣ, что эти совѣщанія уже тѣмъ хороши, что совлекаютъ покрывало съ жизни рабочихъ и обнаруживаютъ то, что прежде было сокрыто, и эта возможность безъ опаски выкладывать свои нужды затепляетъ въ нихъ искру надежды, надежды, уже начавшей угасать, и неподдѣльною искренностью звучатъ тѣ слова благодарности, которыми нерѣдко сопровождаютъ рабочіе свои письменные отвѣты. Такъ одинъ пишетъ: „Еще позвольте выразить вамъ свою благодарность за ваше горячее участіе о насъ, бѣдныхъ, угнетенныхъ. За все ваше искреннее участіе я только могу отблагодарить васъ тѣмъ, что буду молить о васъ Господа Бога, чтобы Онъ послалъ вамъ долгіе годы жизни и добраго здоровья“ (6). Другой пишетъ: „Покорнѣйше прошу извинить меня за то, что я къ вамъ обращаюсь. Но я никакъ не могу умолчать и не сказать вамъ свое рабочее спасибо, а также и отъ всего нашего завода и отъ всѣхъ рабочихъ механическаго производства за ваше послѣднее чтеніе... Такъ дай же вамъ Богъ всего хорошаго, а мы всегда будемъ возносить къ вамъ горячее пожеланіе съ надеждой, что вы не оставите насъ сво-

ими заботами... Дай Богъ вамъ всего хорошаго и здоровья на благо и процвѣтаніе русскихъ рабочихъ“ (7).

А вотъ еще обращается одинъ: „Сколько хватитъ вашихъ силъ, помогите нашему беззащитному положенію: наша жизнь хуже рабочаго скота, на скотѣ работаютъ почти день и ночь, вотъ точно такова же и наша жизнь, просимъ, просимъ васъ, помогите, наше положеніе несчастное, помогите намъ скинуть тяжелое бремя, которое лежитъ на насъ, которое закрываетъ намъ двери къ просвѣщенію нашего ума, помогите, нельзя ли сдѣлать рабочій день поменьше, уменьшить до 9 часовъ, а наканунѣ праздника чтобы кончалось въ 2 часа, мы — люди слѣпые, у насъ нехватитъ въ головѣ, какъ намъ поступить, покажите намъ путь, какъ показалъ Спаситель путь къ спасенію, и мы должны васъ чтить. Я не знаю, чѣмъ мы можемъ васъ отблагодарить за ваши труды, каждый долженъ васъ благодарить не разъ, а вѣчно и потомкамъ нашимъ завѣщаемъ сохранять ваше имя и тѣ отъ души будутъ воздавать благодарность“ подпись: рабочіе механическаго завода такого-то (30). „Еще есть душевная боль за своихъ товарищей по профессіи, — пишетъ одинъ,— эти товарищи работали за сокращеніе рабочаго дня и принесли намъ огромную пользу: благодаря имъ мы работаемъ вмѣсто 12 часовъ только 10. Это люди большею частью нравственно развитые и радъ бы я про этихъ людей забыть, да душа болитъ, намъ въ памяти невольно встаетъ горе этихъ семей, невольно дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, когда вспоминаемъ плачъ женъ и дѣтей этихъ людей. Я тутъ нисколько не виню свое правительство, правительство само не знало до этого времени, все было тихо и спокойно, я приведу примѣръ съ себя: дитя мое не плачетъ и я не вздумаю его кормить. Въ настоящее время правительство узнало, въ чемъ мы нуждаемся, само предложило свою заботли-

вость къ улучшенію нашего быта, въ виду этого не найдется ли возможнымъ походатайствовать обществомъ рабочихъ людей передъ правительствомъ о помилованіи нашихъ прежнихъ друзей“ (34). Рѣчь идетъ, очевидно, о стачечникахъ (я привожу просто цитаты).

„На нашихъ фабрикахъ рабочихъ, получившихъ образованіе въ ремесленной школѣ, мало, да ими и не дорожатъ, такъ какъ они требовательнѣе, болѣе сознаютъ свои права“.

„Въ мастера попадаютъ лица, которыя успѣваютъ снискать довѣріе фабричной администраціи добровольной передачей вѣстей патрону о всѣхъ проступкахъ фабричныхъ и мнимыхъ, совершаемыхъ другими рабочими на фабрикѣ“...

„Рабочіе за выслугу лѣтъ и опытность не могутъ ждать награды. На многихъ фабрикахъ ихъ предпочитаютъ сживать съ мѣста, опасаясь, что они будутъ предъявлять все большую и большую требовательность, „важничать“.

Много несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ происходитъ вслѣдствіе чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня: рабочій къ концу дня утомляется и не можетъ соблюдать необходимой осторожности. Кромѣ того, одной изъ причинъ увѣчья является низкая плата за работу, вынуждающая рабочихъ чрезмѣрно спѣшить, чтобы выработать достаточную для жизни сумму денегъ. На число увѣчій вліяютъ въ значительной степени сверхурочныя работы, черезчуръ утомляющія рабочихъ. Кромѣ того, рабочій часто получаетъ ревматизмы отъ холодныхъ асфальтовыхъ половъ, отъ открытія оконъ въ зимнее время и т. д. Нерѣдко фабричный фельдшеръ занимаетъ на заводѣ и мѣсто конторщика, и, обнаруживъ у рабочаго болѣзнь, можетъ уволить его отъ работы, а это ведетъ къ тому, что рабочіе вынуждаются скрывать свои болѣзни...

Помимо дурныхъ жилищныхъ условій рабочіе жалуются на отсутствіе хорошихъ путей сообщенія въ Москвѣ: будь дешевые пути сообщенія, рабочій могъ бы уѣхать жить за городъ, но теперь приходится мириться съ существующимъ квартирнымъ зломъ, да и гдѣ есть конки, тамъ онѣ ходятъ чрезвычайно неправильно и положиться на нихъ нельзя, а всякое опоздание влечетъ за собой штрафъ; особенно рабочіе останавливаются на томъ, какъ дурныя жилищныя условія отражаются на ихъ дѣтяхъ: „Дѣти проводятъ время въ тѣсныхъ маленькихъ полутемныхъ дворахъ. Здѣсь, собравшись кучкой, они сидятъ у помойныхъ ямъ. Вотъ и все ихъ веселье". „Машины смазываютъ,—говорилъ одинъ рабочій,—о нихъ заботятся, за ними глядятъ, а о главномъ-то механизмѣ фабриканты забываютъ: не покроютъ его, не смажутъ, не поберегутъ". Скверно отражается на состояніи здоровья рабочихъ массы пыли, копоти въ мастерской, чрезвычайно вредно отзывается на ихъ здоровьѣ система обысковъ· нерѣдко на ходу заставляютъ рабочаго разстегивать его платье и осматриваютъ его, а между тѣмъ въ значительной степени кражи совершаются вовсе не рабочими, и „какъ, напр., рабочіе могутъ украсть глыбу мѣди въ 4—5 пудовъ,— спрашиваетъ одинъ рабочій, — а между тѣмъ такіе случаи кражъ бывали" „На Брянской желѣзной дорогѣ обнаружена кража въ 30 тыс. пудовъ рельсъ, и неужели и эту кражу совершили рабочіе?" говорилъ одинъ изъ нихъ; и рабочіе подчеркиваютъ всячески желательность отмѣны обысковъ. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы уничтожить обыски, а если нельзя, то сузить, насколько можно, сферу ихъ примѣненія, обязавъ производить ихъ непремѣнно въ тепломъ помѣщеніи.

Сверхурочныя работы всѣми рабочими осуждаются. Говорятъ, что онѣ дурно вліяютъ на здоровье, на семейную жизнь и даже не оказываютъ хорошаго вліянія

на повышеніе заработковъ, такъ какъ рабочій чувствуетъ себя послѣ нихъ настолько разбитымъ, что нуждается въ особо продолжительномъ отдыхѣ, и всѣ безусловно высказываются за уничтоженіе сверхурочныхъ работъ, а, между тѣмъ, эти сверхурочныя работы чрезвычайно распространены у насъ; онѣ сдѣлались обязательными: „Отказаться отъ нихъ — это означаетъ въ глазахъ работодателей и мастеровъ, — пишетъ одинъ рабочій, — протестъ, за что рабочій получаетъ выговоръ и очень часто отказываютъ ему отъ мѣста“. „Подъ вліяніемъ сверхурочныхъ работъ, — пишетъ одинъ рабочій, — нравственное чувство глохнетъ, умственная способность уничтожается, однимъ словомъ, человѣкъ перерождается къ худшему“... „Я могу описать одного рабочаго, — пишетъ одинъ рабочій, — который работалъ подъ рядъ дней 8 и какъ онъ чувствовалъ себя въ одинъ день послѣ этихъ дней съ сверхурочными работами: „Проснуться-то я проснулся, а встать съ постели не могу. Голова и все тѣло тяжелое, какъ будто налиты свинцомъ, вездѣ больно, и какъ будто отъ побоевъ; поднялъ руку, хотѣлъ достать кувшинъ съ водой, она такъ и ослабѣла, такъ и не могъ ею двинуть; въ ушахъ какой-то звонъ, во рту сухо, противно, въ глазахъ, кажется, какія-то звѣздочки мелькаютъ, то дѣлается въ родѣ затменія. Вотъ такъ лежу и думать то не могу, хочу, хочу сообразить что-нибудь — не могу. Проклялъ я тутъ все. Далъ слово, что не буду больше гнаться за большимъ. А когда разсчитался, то за 8 дней съ сверхурочными работами получилъ лишку самую малость. А когда подсчиталъ расходы домашніе, они оказались больше, чѣмъ въ дни безъ сверхурочныхъ работъ. Вотъ и барышъ? Отказаться отъ сверхурочныхъ работъ, какъ я уже сказалъ, мы не въ силахъ. У насъ только былъ одинъ случай, что рабочій отказался отъ сверхурочной работы по болѣзни или это можно вы-

разить—по случаю слабости организма. Да еще не сразу его освободили, нужно было сходить къ фельдшеру, и тотъ далъ записку, что рабочій ослабъ". Указываютъ на добровольность сверхурочныхъ работъ. Но какъ объяснить, что рабочіе въ своихъ отвѣтахъ на вопросы этой категоріи нерѣдко присоединяютъ слезныя просьбы помочь имъ избавиться отъ сверхурочныхъ работъ. Они говорятъ, что они всячески желаютъ этого, но отказаться сами не могутъ, такъ какъ нерѣдко ихъ тогда разсчитываютъ съ завода.

Итакъ, рабочіе сознаютъ сами весь вредъ для нихъ сверхурочныхъ работъ, но вслѣдствіе почти рабской зависимости, въ которой они находятся у предпринимателей, они не могутъ отказаться отъ сверхурочныхъ работъ и уже это одно говоритъ за желательность сдѣлать рабочаго болѣе свободнымъ при заключеніи договора, а эту относительную свободу можетъ дать только профессіональная организація.

Насколько рабочіе находятся теперь въ кабальной зависимости, могутъ служить доказательствомъ слѣдующія явленія: мастера нерѣдко чрезвычайно грубо обращаются съ рабочими, иногда позволяютъ себѣ прибѣгать къ кулачной расправѣ, а въ случаѣ жалобы на такое обращеніе обиженный увольняется, въ судъ же итти чрезвычайно рискованно, такъ какъ товарищи, на глазахъ которыхъ происходила расправа, боятся давать показанія, напередъ зная, что за такое показаніе они будутъ уволены съ фабрики, и рабочему приходится глотать обиду и униженіе на глазахъ товарищей.

Эта же кабальная зависимость чрезвычайно вредитъ рабочимъ и въ защитѣ своихъ болѣе важныхъ матеріальныхъ интересовъ: рабочіе мало обезпечены юридической помощью въ „увѣчныхъ дѣлахъ", т.-е. при полученіи рабочимъ увѣчья, и здѣсь, когда дѣло доходило до суда, другіе рабочіе, на глазахъ которыхъ про-

изошелъ увѣчный случай, не рѣшаются показывать на судѣ правду и предпочитаютъ отзываться незнаніемъ: „Видомъ не видали, и слыхомъ не слыхали“, и потому нерѣдко рабочіе теряютъ искъ. Профессіональная организація могла бы явиться защитой для такихъ рабочихъ свидѣтелей и выдавать невиннопострадавшимъ пособіе изъ общей кассы.

Да, вотъ какова безправная атмосфера нашихъ фабрикъ и заводовъ: не только самаго жалобщика увольняютъ, но и свидѣтели, говорящіе въ пользу его, нерѣдко тѣми или другими способами выживаются изъ фабрики, и, слѣдовательно, рабочіе, будучи увѣрены, что судомъ трудно добиться правды, конечно, мало-помалу теряютъ довѣріе къ суду, въ нихъ растетъ озлобленіе, отчаяніе, они не видятъ другого исхода, какъ путь насилія. Быть-можетъ, эта картина и преувеличена, краски сгущены, но во всякомъ случаѣ она характерна для того настроенія, которое царитъ среди рабочихъ, а это настроеніе грозитъ большими бѣдствіями, если вовремя сильно и энергично не будутъ произведены коренныя реформы, и свобода свидѣтельскихъ показаній можетъ быть опять-таки обезпечена только хорошей, крѣпкой профессіональной организаціей. Къ характеристикѣ того же безправнаго положенія служатъ факты, которые нерѣдко сообщаютъ рабочіе,—факты притѣсненія со стороны нѣкоторыхъ лицъ фабричной администраціи тѣхъ рабочихъ, которые принимаютъ участіе въ зарождающейся организаціи, въ совѣщаніяхъ рабочихъ въ Историческомъ музеѣ (50), и рабочіе описываютъ, какъ накопляется у нихъ недовольство подъ вліяніемъ постоянныхъ злоупотребленій, жертвой которыхъ они дѣлаются: мы видимъ, дѣйствительно, что этимъ создается крайне опасное положеніе...

А какъ хватаются они за первый проблескъ надежды, видно изъ тѣхъ искреннихъ привѣтовъ, которые сплошь

и рядомъ приходится читать въ ихъ отвѣтахъ; такъ пишетъ одинъ: „Мы не знаемъ, какъ васъ цѣнить, мы встрѣчаемъ съ большимъ привѣтомъ и большою радостью, когда завидимъ васъ въ аудиторіи Историческаго музея. Мы имѣемъ къ вамъ истинный привѣтъ за ваше первое горячее участіе къ нашей бѣдности. Намъ кажется, что вы для насъ какой-то родной“ (50).

„Рабочіе и капиталисты теперь это, — карликъ и великанъ, но когда мы соединимся въ одну семью, то мы сравняемся съ нимъ“, — съ надеждой еще теплящейся, говорилъ одинъ рабочій. И я повторяю, что нужно вовремя, пока еще не поздно, пока еще искра надежды сохранилась, спѣшить съ реформой: надежда угаснетъ, и тогда уже трудно будетъ воспламенить ее вновь.

Если изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ не будетъ найдено возможнымъ удѣлить часть средствъ на постройку жилищъ, то желательно было бы разрѣшеніе особыхъ сберегательныхъ кассъ, въ городахъ— городскихъ кассъ, которыя свои средства могли бы употреблять на мѣстныя нужды и особенно на постройку жилищъ не обезпеченнаго люда... Рабочіе постоянно жалуются на отсутствіе книгъ; въ нихъ проснулась жажда знанія, необходимо позаботиться объ обезпеченіи ихъ библіотеками, гдѣ могли бы быть всѣ книги, разрѣшенныя общей цензурой, или, по крайней мѣрѣ, каталогъ допущенныхъ книгъ въ рабочія библіотеки долженъ быть очень расширенъ. Вѣдь въ настоящее время въ безплатныхъ библіотекахъ только разрѣшается имѣть книги, носящія черезчуръ дѣтскій характеръ, но вѣдь эта умственная пища также мало пригодна для взрослаго рабочаго, какъ манная каша для физіологическаго питанія того же рабочаго, и рабочій нерѣдко спрашиваетъ, почему не допускается въ библіотеки та или другая книга, та или другая газета... и на этой почвѣ опять растетъ недовѣріе...

Необходимо было бы произвести всестороннее изслѣдованіе положенія труда въ Россіи, да опрашивать при этомъ не однихъ фабрикантовъ, но и самихъ рабочихъ, какъ дѣлается это на Западѣ. Упомянутыя уже бюро труда, особенно въ Америкѣ, сыграли огромную роль въ дѣлѣ изслѣдованія условій труда. Мы должны открыто признать, что положеніе трудящихся въ Россіи крайне безотрадное, что отчаяніе уже заползаетъ въ ихъ душу, а мѣстами уже и заползло, маскировать это нѣтъ основанія, отъ этого вѣдь болѣзнь не излѣчится, а еще хуже будетъ разрастаться... Я очень настаиваю на всестороннемъ изслѣдованіи положенія трудящихся...

Рабочій классъ выросъ въ Россіи, рабочіе уже теперь не безмолвные рабы; у нихъ уже развиваются культурныя привычки, окольными путями проникаетъ къ нимъ знаніе, и эта возможность полученія знанія только окольнымъ путемъ чревата крупными соціальными послѣдствіями. Кто отвѣдалъ знанія, тотъ уже будетъ стремиться къ нему и знаніе проникнетъ къ нему, поэтому не лучше ли было бы открыть легальные пути для умственнаго развитія рабочихъ—курсы, школы, библіотеки, создать особый профессіональный органъ печати, гдѣ бы рабочіе находили отвѣтъ на вопросы, волнующіе ихъ, вопросы экономическаго характера; другіе вопросы рабочихъ пока еще не волнуютъ, а если и волнуютъ, то только постольку, поскольку связаны съ ними вопросы экономическаго характера, и только потому, что рабочіе не находятъ удовлетворенія своихъ самыхъ справедливыхъ и естественныхъ желаній, они волей-неволей начинаютъ интересоваться и вопросами общаго характера: нужно дать возможность рабочимъ отстаивать свои интересы. Нѣтъ основанія государственной власти становиться на одну сторону: теперь при обсужденіи разнаго рода проектовъ спрашиваютъ землевладѣльцевъ, спрашиваютъ предста-

вителей промышленнаго класса, но не справляются, какъ та или другая реформа отразится на интересахъ труда, и рабочіе это видятъ...

Посмотрите, какъ на Западѣ прислушиваются къ пожеланіямъ рабочихъ.

Во время нынѣшняго кризиса тамъ не только говорятъ, какъ облегчить кризисъ для промышленниковъ, но изучаютъ вопросъ, какъ этотъ кризисъ отражается на интересахъ трудящихся, принимаютъ мѣры, чтобы дать трудъ безработнымъ.

У насъ же дѣлаются многомилліонные займы для смягченія кризиса, но объ интересахъ безработныхъ, разсчитываемыхъ теперь съ фабрикъ, не заботятся, а между тѣмъ здѣсь такъ легко было бы сдѣлать кое-что. Иногда разсчитываютъ на заводахъ рабочихъ ненужныхъ вслѣдствіе сокращенія работъ и въ то же время удерживаются сверхурочныя работы, слѣдовательно, многіе совсѣмъ не находятъ работы, а другіе переутомлены ею, а надо помнить, что сами рабочіе считаютъ сверхурочныя работы наказаніемъ для себя, и мы слышимъ массу жалобъ со стороны рабочихъ на такой порядокъ вещей, и желательно было бы въ такихъ случаяхъ принимать мѣры къ болѣе равномѣрному распредѣленію работъ между трудящимися. Сверхурочныя работы уже сами по себѣ—зло, такъ какъ крайне неблагопріятно отзываются на умственномъ и нравственномъ развитіи рабочихъ, а кромѣ того, онѣ ведутъ къ пониженію заработка рабочихъ, и потому допускать ихъ можно только въ крайнихъ случаяхъ, а въ моменты кризиса, когда въ нихъ нѣтъ необходимости, слѣдуетъ ихъ безусловно запрещать.

Итакъ, возможно скоро нужно собрать матеріалъ о положеніи рабочаго класса, привлекши непремѣнно къ опросу самихъ рабочихъ, и затѣмъ нужно предпринять мѣры законодательнаго порядка къ улучшенію этого

положенія, надо помнить, что мы живемъ въ данное время на вулканѣ, который готовъ ежеминутно взорваться... Введеніе профессіональныхъ организацій—безусловно необходимо, это сдѣлаетъ самихъ рабочихъ кузнецами своей судьбы, своего положенія, они будутъ сами отвѣтственны за то экономическое положеніе, въ которомъ они находятся, и пенять имъ будетъ не на кого. Между тѣмъ, свѣдѣнія о профессіональныхъ организаціяхъ срѣди рабочихъ болѣе или менѣе распространены, и опять это только ожесточаетъ рабочихъ, усиливаетъ недовольство... А профессіональная организація у насъ могла бы многое сдѣлать: для нея работы у насъ непочатое поле.

Не останавливаясь на многихъ другихъ вопросахъ, какъ-то: вообще улучшеніи фабричнаго законодательства, лучшей защиты женщинъ и дѣтей, я бы отмѣтилъ только крайнюю желательность растяженія фабричнаго законодательства на большій кругъ предпріятій и включенія многихъ производствъ, которыя теперь изъяты, напр., хлѣбопекарное и булочное производство и разнаго рода мастерскія и т. д. Незащищенность труда ведетъ и здѣсь къ самымъ вопіющимъ злоупотребленіямъ, и, конечно, рабочіе, будучи лишены и права профессіональной организаціи и законодательной защиты ихъ интересовъ, представляютъ чрезвычайно жгучій и воспріимчивый матеріалъ, а это опять представляетъ крупнѣйшую соціальную опасность и растяженіе на этого рода предпріятія законодательной защиты и дарованіе точно такъ же и имъ права профессіональной организаціи могло бы въ значительной степени парализовать эту опасность. Кромѣ того, слѣдуетъ подвести подъ законодательную защиту и болѣе мелкія предпріятія, чѣмъ какія подводятся теперь: въ Новой Зеландіи всякое предпріятіе, гдѣ работаютъ два лица за плату, уже подлежитъ вѣдѣнію фабричнаго

законодательства, у насъ же только предпріятія съ 16 рабочими и т. д., а это опять-таки огромный контингентъ рабочихъ дѣлаетъ совсѣмъ беззащитными, а въ мелкихъ предпріятіяхъ эксплуатація труда, пожалуй, выше, чѣмъ въ крупныхъ...

Я уже упоминалъ о лучшей постановкѣ фабричной инспекціи, о снабженіи ея большими правами, отмѣчу еще желательность введенія у насъ института фабричныхъ инспектрисъ. Введеніе фабричныхъ инспектрисъ на Западѣ дало прекрасные результаты, и при широкомъ примѣненіи женскаго труда у насъ это въ высшей степени желательно, такъ какъ возникаетъ много вопросовъ, съ которыми женщина-работница съ большимъ довѣріемъ и съ большой свободой обратится къ женщинѣ-инспектрисѣ, чѣмъ къ инспектору.

Нельзя развивать крупную промышленность и въ то же время не организовать интересовъ предпринимателей и рабочихъ: конфликты эти всегда будутъ, особенно на первыхъ порахъ развитія крупной промышленности, и чѣмъ скорѣе мы организуемъ интересы, тѣмъ скорѣе этотъ острый періодъ оставимъ позади себя: бояться этой организаціи интересовъ, откладывать ее — это значитъ откладывать насущнѣйшіе интересы, оттягивать рѣшеніе задачи и только, но не разрѣшать ее.

Рано ли, поздно ли — все равно эта задача будетъ поставлена: да эта организація интересовъ требуется и самой нашей промышленностью. Въ настоящее время легкая возможность эксплуатаціи труда, огромная наличность на рынкѣ низко-качественнаго труда ведетъ къ застою техническому, къ закрѣпленію низкой техники, такъ какъ предприниматель можетъ выѣзжать на чрезмѣрной эксплуатаціи труда, при разрѣшеніи же профессіональныхъ организацій, при поднятіи уровня жизни нашего рабочаго возможность безсовѣстной

эксплуатаціи будетъ поставлена въ извѣстныя рамки, и, конечно, дурно обставленныя въ техническомъ отношеніи предпріятія должны будутъ или повысить свою технику, или сойти со сцены, но во всякомъ случаѣ поднятіе уровня жизни нашего рабочаго явится серьезнымъ стимуломъ къ лучшему техническому оборудованію нашихъ фабрикъ и русская промышленность отъ этого только выиграетъ. Въ настоящее время безправное положеніе рабочаго, эксплуататорское отношеніе къ нему предпринимателей задерживаетъ у насъ техническій прогрессъ. Развитіе профессіональныхъ организацій, конечно, будетъ содѣйствовать повышенію заработной платы и вообще условій труда. Возникаетъ вопросъ, въ состояніи ли будетъ наша промышленность вынести это повышеніе. На это отвѣтъ можетъ быть только утвердительный.

Дѣло въ томъ, что въ Америкѣ—странѣ, такъ быстро идущей за послѣднее время по пути промышленнаго прогресса, высокая заработная плата считается однимъ изъ серьезныхъ факторовъ, создавшихъ это промышленное процвѣтаніе Соедин. Штатовъ; удорожаніе рабочей силы является тамъ крупнымъ стимуломъ къ промышленнымъ усовершенствованіямъ: предприниматели всячески стараются замѣнить живую рабочую силу силой машинъ и съ этой цѣлью вводятъ разныя преміи, которыя выдаются рабочимъ за придуманныя ими даже самыя маленькія приспособленія или усовершенствованія, сберегающія рабочую силу. У насъ же высокій таможенный тарифъ, легкая возможность эксплуатаціи труда, надежда на правительственныя субсидіи или заказы въ моментъ нужды создаютъ чрезвычайно неблагопріятную почву для введенія усовершенствованій, для этого нѣтъ достаточнаго стимула, люди по природѣ консервативны и ихъ нужно время отъ времени чѣмъ-нибудь сдвигать съ мѣста, иначе

періодъ ученія дѣлается черезчуръ сладкимъ и ученики готовы навсегда остаться учениками... Итакъ, не только въ интересахъ рабочихъ необходимо созданіе профессіональныхъ организацій, но и въ интересахъ самой промышленности...

Профессіональныя организаціи будутъ служить для рабочихъ прекрасной практической школой, черезъ нихъ они ознакомятся съ условіями промышленности, и будутъ привыкать ставить требованія въ зависимости отъ условій данной отрасли промышленности. Слѣдовательно, профессіональныя организаціи будутъ играть даже сдерживающую роль относительно выставленія чрезмѣрныхъ требованій со стороны рабочихъ; затѣмъ, теперь нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія по пустякамъ, по незнанію рабочими дѣйствующаго законодательства, тогда же эти жалобы, проходя черезъ совѣты рабочихъ, или секретаря профессіональной организаціи, не получатъ дальнѣйшаго хода и будутъ браться назадъ, и рабочіе, конечно, съ большимъ довѣріемъ отнесутся къ совѣту своего товарища, чѣмъ къ совѣту, идущему со стороны администраціи.

Записка по рабочему вопросу, составленная для Общества содѣйствія развитію мануф. промышленности въ Москвѣ.

Тяжелое время, переживаемое современной промышленностью, обостреніе антагонизма труда съ капиталомъ, рабочія волненія, грозящія тяжелыми послѣдствіями не только промышленности, но и всей общественной и государственной жизни побуждаютъ насъ остановиться на современныхъ событіяхъ и поискать корень этихъ послѣднихъ. Въ то же время мы считаемъ своимъ долгомъ высказаться принципіально по вопросамъ, волнующимъ въ настоящее время рабочіе круги, какъ-то, по вопросу о сокращеніи рабочаго времени, разрѣшеніи рабочихъ организацій и т. д., насколько это въ интересахъ промышленности, и при какихъ условіяхъ осуществленіе пожеланій рабочихъ становится возможнымъ. Мы вполнѣ сознаемъ, что сокращеніе рабочаго времени въ извѣстныхъ предѣлахъ можетъ выразиться, какъ показываетъ опытъ, въ поднятіи техники и производительности труда, особенно въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ требуется квалифицированный трудъ, усиленное напряженіе вниманія, можетъ сократиться бракъ и т. д., и, слѣдовательно, промышленность можетъ вынести это сокращеніе безъ ущерба для себя. Въ то же время и поднятіе заработной платы можетъ повести къ лучшему питанію рабочей массы, къ большему накопленію энергіи, къ поднятію техники производства въ предпріятіяхъ отсталыхъ; высокая заработная плата, говорятъ

американцы, одинъ изъ главныхъ стимуловъ американской промышленности. Повышеніе заработной платы расширитъ внутренній рынокъ, а наша промышленность страдаетъ отъ отсутствія его. Но надо, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ поднялась и низкая производительность труда русскаго рабочаго. Уровень заработной платы опредѣляется степенью производительности труда, техникой и потребностями рабочаго. Поднять производительность труда могло бы проведеніе всеобщаго обязательнаго обученія и удлиненіе школьнаго періода примѣрно до 14—15 лѣтъ, переустройство школы съ расширеніемъ программы, созданіе свободной печати, установленіе явочнаго порядка открытія библіотекъ, читаленъ, организаціи лекцій и т. д. По нашему глубокому убѣжденію возможно было бы заключить крупный заемъ, чтобы оборудовать возможно скорѣе Россію школами, и мы, сознавая всю важность народнаго просвѣщенія, охотно приняли бы участіе въ общепоходномъ налогѣ, если бы таковой былъ введенъ съ исключительной цѣлью, чтобы всѣ поступленія отъ него были закрѣплены за народнымъ образованіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ должна быть создана широкая возможность пріобрѣтенія техническаго образованія для населенія. Надо помнить, что требованія, которыя выставляютъ рабочіе, далеко не окончательныя, и черезъ извѣстный періодъ они выставятъ новыя, и чтобы эти послѣднія могли быть удовлетворяемы въ ихъ разумныхъ предѣлахъ, надо создать вышеуказанныя условія, благопріятныя для развитія производительности труда. Той же цѣли можетъ служить и открытая широкая возможность для рабочаго люда разумно проводить досугъ, т.-е. открытіе разнаго рода клубовъ, кассъ взаимопомощи и т. д. явочнымъ порядкомъ.

Могутъ спросить, какъ могло произойти, что правительство покровительствовало столько времени про-

мышленности, и она, повидимому, не въ состояніи удовлетворить нѣкоторыхъ справедливыхъ пожеланій рабочихъ. Мы съ своей стороны на этотъ упрекъ можемъ отвѣтить, что протективный тарифъ только одна изъ многихъ мѣръ выращиванія промышленности и можетъ имѣть свое значеніе лишь при наличности другихъ мѣръ, какъ-то: широкаго народнаго образованія, широкаго права единенія людей другъ съ другомъ, свободы личности; только при этихъ условіяхъ можетъ развиться духъ иниціативы, энергіи, самодѣятельности, и протекціонизмъ далъ бы возможность пожать обильные плоды (Соед. Штаты). Будучи же примѣняемъ одинъ, безъ созданія выше указанной атмосферы, онъ не могъ дать плодотворныхъ результатовъ. Созданіе благопріятной атмосферы для выращиванія промышленности, расширеніе внутренняго рынка дали бы возможность постепеннаго пониженія тарифа, что, въ свою очередь, создало бы лишній стимулъ къ поднятію промышленной техники.

Притомъ нашъ тарифъ не отличается планомѣрностью: нерѣдко одной рукой онъ даетъ, а другой беретъ— такъ, защищая хлопчатобумажную промышленность, онъ въ то же время облагаетъ нужныя для нея машины и сырье-хлопокъ. Широкое развитіе косвенныхъ налоговъ сжимаетъ и безъ того малоемкій нашъ внутренній рынокъ.

Итакъ, готовые итти навстрѣчу справедливымъ пожеланіямъ рабочихъ по сокращенію рабочаго времени и поднятія заработной платы въ предѣлахъ, допускаемыхъ условіями промышленности, мы не можемъ не обратить вниманія на то, что эти моменты находятся въ тѣсной зависимости отъ общихъ экономическихъ условій страны. Заработная плата опредѣляется спросомъ и предложеніемъ, въ Россіи же въ настоящее время наблюдается *переобремененіе* рынка трудомъ,

предлагающимъ себя за низкую плату, и, конечно, это не можетъ не оказывать понижающаго вліянія на заработную плату фабричныхъ рабочихъ, и уровень заработной платы послѣднихъ при этихъ условіяхъ всегда будетъ въ неустойчивомъ положеніи, и прочное поднятіе заработной платы возможно лишь при поднятіи производительности труда и поднятіи экономическаго положенія главной массы нашего населенія—сельскаго, что возможно лишь при измѣненіи нашей экономической политики: расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, организаціи переселеній, развитіи просвѣщенія въ массахъ населенія, поднятіи личности и самодѣятельности крестьянина, уравненіи его въ правахъ съ другими сословіями, развитіи права кооперації, организаціи мелкаго кредита для крестьянъ и кустарей, на что могла быть обращена часть средствъ изъ сберегательныхъ кассъ, а въ настоящее время политика помѣщенія вкладовъ этими послѣдними учрежденіями лишаетъ деревню и безъ того скудныхъ средствъ, которыми она располагаетъ. Удѣленіе большаго вниманія сельскому хозяйству благопріятно должно воздѣйствовать и съ другой стороны на жизнь фабричныхъ рабочихъ: это расширитъ внутренній рынокъ, промышленность будетъ работать при поднимающейся конъюнктурѣ, а это, какъ показываетъ опытъ, всегда сопровождается и поднятіемъ техники производства и увеличеніемъ заработной платы.

Итакъ, сокращеніе рабочаго времени должно итти одновременно съ повышеніемъ производительности труда, при условіи принятія *всѣхъ* мѣръ для просвѣщенія рабочихъ массъ. Подозрительность же, съ которой органы власти относились до сихъ поръ къ просвѣщенію населенія, въ немалой степени повинна и въ низкомъ уровнѣ заработной платы и также и въ накопленіи того жгучаго матеріала, съ которымъ намъ прихо-

дится имѣть дѣло въ настоящее время. Народному образованію ставилось много преградъ вплоть до рекомендаціи увольненія особенно преуспѣвающихъ рабочихъ въ воскресныхъ школахъ, состоящихъ при нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ, съ указаніемъ, что иначе „правительственная администрація не можетъ гарантировать спокойствія".

Накопленію жгучаго матеріала въ немалой степени содѣйствовало и вмѣшательство администраціи во внутренній распорядокъ фабрично-заводской жизни, вмѣшательство, покоящееся не на законѣ, а на усмотрѣніи, какъ-то: „рекомендаціи" не принимать тѣхъ или иныхъ рабочихъ, исполнить или, наоборотъ, отказать въ исполненіи извѣстныхъ пожеланій рабочихъ и т. д.

Нерѣдко попытки не только самихъ рабочихъ, но даже предпринимателей улучшить положеніе своихъ рабочихъ при посредствѣ организаціи кассъ взаимопомощи, рабочихъ клубовъ, читаленъ и т. д. тормозились, представленные уставы уродовались въ петербургскихъ канцеляріяхъ до неузнаваемости, такъ что примѣненіе ихъ на практикѣ не только не вело къ умиротворенію массы, а содѣйствовало накопленію еще большаго жгучаго матеріала. При этихъ условіяхъ руки опускались какъ у предпринимателей, такъ и у рабочихъ по улучшенію положенія послѣднихъ. И если администраціей за послѣднее время стали допускаться такъ называемыя „рабочія организаціи", то это покоилось на административномъ произволеніи, а администрація требовала себѣ отъ такихъ рабочихъ особой лойальности. Закрытіе для рабочихъ свободныхъ формъ единенія—единственно дѣйствительнаго средства для улучшенія своего положенія, разстановка барьеровъ для ихъ просвѣщенія и т. д.,—все это толкало рабочихъ на путь экономической и политической борьбы, результатъ такой рабочей политики—налицо: у рабочихъ систематически вытравлялось

всякое довѣріе къ правительственной власти, уваженіе къ закону; они не могли понять, почему законъ не хочетъ ихъ защитить и, наоборотъ, даже связываетъ имъ руки въ борьбѣ за лучшія условія жизни, лишаетъ ихъ средствъ самозащиты, испытанныхъ и давно признанныхъ на Западѣ.

Рабочій чувствовалъ себя подъ постояннымъ надзоромъ: онъ не могъ читать всякой книги, разрѣшенной цензурой, такъ какъ выборъ книгъ въ безплатныхъ библіотекахъ, гдѣ онъ удовлетворяетъ свою просыпающуюся жажду знанія, очень ограниченъ, группа рабочихъ не могла устроить лекцій по интересующему ихъ вопросу.

Разъ создался обширный классъ трудящихся, то необходимо допустить организацію ихъ интересовъ. Только организаціи трудящихся дадутъ возможность слѣдить за настроеніемъ и пожеланіями рабочихъ. Необходимо допустить широкое право организаціи курсовъ для рабочихъ, особенно по политической экономіи, фабричному законодательству, чтобы стороны были знакомы со своими правами и обязанностями, созданіе въ той или иной формѣ особыхъ рабочихъ органовъ печати, гдѣ бы рабочіе могли знакомиться съ объективными данными о положеніи той или иной отрасли промышленности, объ уровнѣ заработной платы въ разныхъ мѣстахъ, количествѣ безработныхъ и т. д. Только при этихъ условіяхъ рабочіе будутъ въ состояніи предъявлять осуществимыя требованія и только тогда можно будетъ съ ними сговориться, иначе тьма нашей жизни создаетъ намъ слѣпую массу, доступную всякимъ иллюзіямъ, что представляетъ крупнѣйшую государственную опасность. Эти же условія облегчатъ допущеніе рабочихъ къ участію въ выработкѣ расцѣнковъ. Мы вполнѣ сознаемъ, что существующій порядокъ опредѣленія расцѣнковъ ненормаленъ: онъ можетъ вести къ большому про-

изволу и даже злоупотребленіямъ, что часто вызываетъ справедливыя неудовольствія рабочихъ. Расцѣнки бываютъ иногда такъ неравномѣрны, что одинъ и тотъ же рабочій, будучи переведенъ на выработку другихъ сортовъ, зарабатываетъ иногда вдвое и втрое меньше, и это даетъ сильную власть надъ трудящимся, и предупредить здѣсь злоупотребленія нерѣдко въ настоящее время не подъ силу высшей фабричной администраціи. Расцѣнки могутъ быть урегулированы въ желательномъ для рабочихъ смыслѣ при участіи ихъ самихъ только при 1) созданіи рабочихъ союзовъ, 2) поднятіи образованія трудящихся, 3) образованіи ассоціаціи фабрикантовъ и 4) подчиненіи надзору фабричной инспекціи и мелкихъ предпріятій.

Это переводитъ насъ къ вопросу о дарованіи права рабочихъ союзовъ трудящимся, при развитіи которыхъ возможно будетъ перейти къ коллективному договору, къ установленію условій труда путемъ соглашенія рабочихъ и предпринимателей. Здѣсь будутъ устанавливаться свободнымъ соглашеніемъ расцѣнки и урегулированы вопросы о вознагражденіи за бракъ не по винѣ рабочаго, вопросы о штрафахъ, объ увольненіи рабочихъ и т. д. Такой борьбой интересовъ, безъ всякаго внѣзаконнаго вмѣшательства администраціи, могутъ быть урегулированы взаимоотношенія двухъ сторонъ. Рабочимъ тогда не на что будетъ жаловаться: они будутъ чувствовать, что имъ даны средства самозащиты, а отъ ихъ умѣнья пользоваться ими, отъ чувства солидарности выработаннаго среди нихъ самихъ, будетъ зависѣть успѣхъ ихъ стремленій къ лучшимъ условіямъ труда. Само собой уголовная репрессія за стачки должна быть уничтожена и оставленъ только гражданскій искъ, но всякое насиліе, употребляемое забастовщиками противъ фабричной администраціи и своихъ товарищей, желающихъ продолжать работу и во время забастовки, должно

быть караемо, какъ это имѣетъ мѣсто и въ другихъ законодательствахъ.

Рабочіе союзы поднимутъ личность трудящагося, эмансипируютъ послѣдняго отъ злоупотребленій фабричнаго персонала; на фабрикахъ и заводахъ создастся болѣе нормальная атмосфера: рабочіе получатъ реальное право жалобы по поводу нарушенія ихъ права, такъ какъ они будутъ стоять подъ защитой ихъ организацій, и это разсѣетъ удушливую атмосферу фабричной жизни. Въ настоящее же время наличность того или иного злоупотребленія иногда трудно доказать, такъ какъ „уста свидѣтелей нѣмѣютъ“ на судѣ изъ боязни мести со стороны фабричной администраціи. Такое направленіе въ фабрично-заводской жизни мы можемъ только привѣтствовать. Въ рабочихъ организаціяхъ и мы найдемъ хорошаго союзника по водворенію законности и порядка на фабрикахъ и заводахъ.

Итакъ, рабочіе союзы облегчатъ ознакомленіе съ нуждами трудящихся; въ настоящее время мы при всемъ желаніи ознакомиться непосредственно отъ рабочихъ съ ихъ нуждами и пожеланіями лишены возможности это сдѣлать, такъ какъ не знаемъ, куда и къ кому обратиться, притомъ отъ этого шага насъ удерживаетъ судьба нѣкоторыхъ депутатовъ, выбранныхъ въ комиссію Шидловскаго.

Но если мы высказываемся за организацію рабочихъ, то то же самое должно быть предоставлено и предпринимателямъ. Только при этихъ условіяхъ возможно провести коллективный договоръ, при наличности котораго можно будетъ удовлетворить справедливыя пожеланія рабочихъ. Съ другой стороны, организаціи предпринимателей должны быть допущены и по другимъ соображеніямъ, а именно: чувствуется потребность путемъ нравственнаго вліянія оказывать давленіе на болѣе отсталыхъ членовъ въ смыслѣ поднятія техники производ-

ства, а извѣстно, что низкая техника ведетъ и къ низкой заработной платѣ, а многія предпріятія и въ настоящее время не удовлетворяютъ условіямъ современной техники. Личность рабочаго развилась, а между тѣмъ недостаточное уясненіе этого факта ведетъ иногда къ нежелательнымъ явленіямъ: преслѣдованіе рабочихъ, обращающихся къ фабричной инспекціи со стороны фабричной администраціи, система обысковъ, унижающая достоинство рабочаго, неправильное пониманіе своихъ обязанностей со стороны фабричной полиціи вплоть до сажанія рабочихъ въ кутузку; на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ при желаніи выкурить рабочаго произвольно переводятъ его съ одного сорта товара на другой, отчего заработокъ рабочаго иногда рѣзко падаетъ. Извѣстны случаи, когда послѣ недоразумѣнія съ рабочимъ заводъ штемпелевалъ разсчетныя книжки рабочихъ. Всѣ такія явленія крайне нежелательны, и, конечно, оказываются далеко не общимъ явленіемъ, составляя скорѣе исключеніе, но это подаетъ поводъ къ агитаціи, къ недовольству со стороны рабочихъ и переносится на всѣхъ предпринимателей, какъ классъ, и мы, представители промышленности, связанные чувствомъ солидарности другъ съ другомъ, въ своихъ будущихъ организаціяхъ найдемъ средство для борьбы съ указанными печальными хотя, быть-можетъ, и единичными явленіями. Здѣсь будетъ создано могучее общественное мнѣніе, осуждающее примѣненіе мѣръ, могущихъ затронуть личность рабочаго или несправедливо нарушить его матеріальные интересы. Упомянутые и имъ подобные факты, конечно, не имѣютъ мѣста на лучшихъ фабрикахъ, но стоустая молва разноситъ ихъ и создаетъ подогрѣтую атмосферу.

Далѣе позволимъ себѣ указать для примѣра, гдѣ опять нужна плодотворная дѣятельность союзовъ рабочихъ и предпринимателей: иногда назначается расцѣ-

нокъ, но когда рабочій начинаетъ увеличивать свое искусство и поднимаетъ выработку и зарабатываетъ много, расцѣнокъ сбавляется, и заработокъ рабочаго падаетъ. Несомнѣнно, что при извѣстныхъ условіяхъ такая практика можетъ вредно отразиться на производительности труда: у рабочаго слагается убѣжденіе: не зачѣмъ стараться, все равно изъ извѣстной суммы заработка не выйдешь, и это поселяетъ апатію, рутину, что вредно дѣйствуетъ на энергію рабочаго. Пониженіе расцѣнковъ для „урегулированія цѣнъ“ на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ имѣетъ довольно широкое распространеніе. Конечно, такіе пріемы должны быть подвергнуты совмѣстному обсужденію и такъ или иначе урегулированы, и, повторяемъ, эти вопросы могутъ быть разрѣшены лишь при созданіи союзовъ какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей.

Улучшеніе жилищныхъ условій на Западѣ начинаетъ признаваться теперь общегосударственной потребностью, организуются даже особые фонды изъ госуд. средствъ.

Жилищный вопросъ—одинъ изъ насущныхъ вопросовъ нашего рабочаго люда, и государство должно прійти на помощь, ассигнуя средства строительнымъ товариществамъ и т. д. изъ госуд. сберегательныхъ кассъ для постройки дешевыхъ жилищъ въ большихъ центрахъ.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, старости и инвалидности мы можемъ только привѣтствовать при условіи приведенія его согласно особенностямъ нашей русской жизни, и здѣсь важно, чтобы былъ выслушанъ голосъ какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ.

Необходимо расширить надзоръ фабричной инспекціи и на ремесленныя заведенія съ извѣстнымъ числомъ рабочихъ и на предпріятія, выдающія работу на домъ.

Затѣмъ институтъ фабричн. инспекціи долженъ быть сдѣланъ болѣе независимымъ учрежденіемъ, такъ какъ только при полной увѣренности, что фабричн. инспек. не несетъ полицейскихъ обязанностей, рабочіе и предприниматели могутъ относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ, и только при этихъ условіяхъ фабр. инспекторатъ будетъ жизненнымъ учрежденіемъ.

Но мы не можемъ не замѣтить, что канцелярскіе способы выработки законодательныхъ актовъ у насъ такъ дескредитированы въ обществѣ и среди рабочихъ, что если и акты, регулирующіе и отношенія предпринимателей и рабочихъ, будутъ составлены по прежнему рецепту, можно быть увѣренными, что они даже при лучшихъ намѣреніяхъ законодателя и согласованности съ нуждами переживаемаго момента не внесутъ должнаго успокоенія въ умы возбужденной части рабочихъ: въ умахъ послѣднихъ даже искреннія намѣренія законодателя получатъ нежелательное освѣщеніе. По нашему глубокому убѣжденію эти сильные интересы могутъ быть разграничены только волей народа, извѣстнымъ образомъ организованной, и необходимо призвать для этого къ участію въ законодательной дѣятельности какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ. Существующему же бюрократическому строю не подъ силу размежевать эти интересы: наши министерства въ настоящее тяжелое время похожи скорѣе на лагери воюющихъ державъ, которыя вмѣсто того, чтобы солидарно тушить пожаръ, объявляютъ войну другъ другу, заключаютъ перемирія и т. п., вотъ отчего выходятъ зачастую законы-уроды, и законодательство наше по рабочему вопросу все время шло съ запозданіемъ, результаты чего передъ нашими глазами. Власть, обновленная участіемъ народныхъ представителей, пріобрѣтетъ необходимый новый авторитетъ, и законы, исходящіе изъ нея, сыщутъ себѣ уваженіе, довѣріе и свободное подчиненіе.

При созданіи законовъ въ соотвѣтствіи съ нуждами народа, при соблюденіи законовъ въ странѣ и со стороны органовъ власти возстановится чувство законности, поколебленное въ настоящее время дѣйствіями безотвѣтственной администраціи, а это уваженіе къ закону—самое дорогое пріобрѣтеніе культуры, накопляемое націей вѣками. И тогда, конечно, будутъ конфликты между предпринимателями и рабочими, но они не будутъ ставить на карту спокойное существованіе цѣлаго, его нормальное развитіе, а будутъ дѣломъ домашнимъ. Современное же положеніе долѣе невыносимо: предшествующая политика создала внутри страны чрезвычайно опасный элементъ, вытравила у населенія уваженіе къ закону и порядку, превратила его въ малыхъ дѣтей, доступныхъ всякимъ вліяніямъ и иллюзіямъ, и съ этимъ надо бороться и возможно скорѣе путемъ созданія правового порядка вещей и возстановленія авторитета власти пріобщеніемъ къ ней представителей, свободно избранныхъ отъ всѣхъ слоевъ и классовъ населенія. И это нужно сдѣлать возможно скорѣе, пока еще не поздно!

КОНЕЦЪ.